

Поступь социализма

Поэт свою утреннюю песню гудки заводов и фабрик. В голубой дымке рождающегося ясного дня отчетливо выступают величественные дома и гигантские цилиндры каперов, корпуса цехов и складения строительных лесов. В переключку гудков включаются все новые и новые предприятия. Спят на станках и маренкам рабочие. День создания наступит в индустриальной Острове.

— Честь труду!
— Труду честь!
Работе ночной смены и их товарищи, идущие на работу, обмениваются этим приветствием, в котором воплотились новые идеалы рабочего класса Чехословакии, как, впрочем, и других стран, строящих социализм.

Честь труду!..
С гордостью и удовлетворением повзели простые люди в европейских странах народной демократии итоги своих трудовых успехов за истекшее полугодие. Эта гордость закона, потому что каждый видит: еще более окрепла экономическая база социализма, еще шире развернулись производительные силы. В Венгрии в первом полугодии объем производства был почти на 27 процентов больше, чем в то же время прошлого года, в Чехословакии на 18 проц. В Румынии валовая продукция промышленности увеличилась на 20,8 процента, в Болгарии объем производства во втором квартале вырос почти на 20 процентов. Албанская промышленность выдала продукцию почти на 1/3 больше, нежели в прошлом году. Продукция польской промышленности в нынешнем году вдвое превышает уровень 1949 года.

Мы уже привыкли к тому, что, как и у нас, в СССР, лидеры, подводящие итоги трудовой деятельности людей в странах народной демократии, неизменно свидетельствуют о стремительном движении вперед. Но каждый раз эти цифры имеют и новое качественное содержание. Так и теперь: за то, что опубликованными данными — новые отрасли промышленности, новые сложные машины, впервые освоенные рабочие классом стран народной демократии.

Именно в истекшем полугодии из ворот румынских заводов вышли первые отечественные экскаваторы и бульдозеры, тракторы и скреперы. «Машины мира» — любили называть их строители канала Дунай — Черное море, с радостью чтята надписи на «стальных громадах»: «Сделано в Румынской Народной Республике».

«Всего несколько лет прошло с тех пор, — пишет румынская газета «Ваца синдикала», — как один из членов американской миссии, прибывшей в нашу «препарату» Марк Этеридж, заявил, что готов быть раздавленным под гусеницами первого трактора, если только его смогут вывезти в Румынию... Интересно знать, что осталось бы от этого скептика — представителя американских монополий, если бы он попытался ныне стать на пути тысяч румынских тракторов, которые работают на полях нашей родины?»

Машиностроительная промышленность Польши вывезла в нынешнем году около 10 тысяч автомобилей, свыше 6 тысяч тракторов, более 10 тысяч станков. Первые в польской истории со ступеней в Гданьске и Гане сойдут отечественные суда. Машиностроители изготовили первый горный комбайн... И так во всех странах народной демократии. Рабочий класс, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями, уверенно решает задачи индустриализации, создания новых отраслей промышленности, освоения сложных машин. Неопишимою помощью ему оказывают в этом Советский Союз, советский рабочий класс, советские инженеры и ученые.

Шеры и обильные нынче зары земля в государствах народной демократии. В венгерских степях Барагана, на плодородных землях Фракийской равнины в Болгарии, в теплых долинах Албании морем разлился золотой пшеница, тajeмлет плоды в садах, набирают соками виноградные гроздья. Вырван замечательный урожай!

На просторах кооперативных полей день и ночь не затихает гул тракторов и комбайнов. Только в Болгарии урожай убирает более тысячи комбайнов. Урожай облегчают труд механизаторов. Крестьянство стран народной демократии учится у советских механизаторов умению во-время и без потерь снять урожай. Сколько неподдельной любви и благодарности высказано в письмах венгерских трактористок знатной советской трактористке Пракковне Ангелиной. Они пишут: «Дорогая Паша! Мы изучили историю твоей жизни, твоей борьбы. Мы знаем, как ты боролась, чтобы доказать, что женщина-трактористка ничем не уступает мужчине... Твоя бригада стала школой трактористок. Позволь нам, венгерским девушкам-трактористкам, также называть

Наши железнодорожники

Завтра — День железнодорожника. Каждый год наша великая железнодорожная держава с гордостью отмечает новые успехи людей этого важнейшего вала транспорта. И каждый год эти успехи все значительней.

В оемье железнодорожников нет человека, который бы мог сказать, что его служебные обязанности являются второстепенными, незначительными. «Есть у железнодорожников работники на больших постах и работники, стоящие на небольших постах, но нет на транспорте людей ненужных или незначительных», — сказал товарищ Сталин. — Начиная от самых больших руководителей и кончая «малыми» работниками вплоть до стрелочника, вплоть до смазчика, вплоть до уборщицы — все велики, все значительно, ибо транспорт является колыбелью, где важна работа каждого работника, каждого винтика».

Сейчас, в канун праздника, со всех концов страны идут вести о трудовых успехах железнодорожников.

Вот веточки из Сталинго: машинист лепо Краснопольское тов. Клавом провел с начала года 54 железнодорожных состава и перевез на них дополнительно к заданию более 20 тысяч тонн грузов. Вот старший осмотрик вагонов из Красного Ламаня тов. Щабляк, удостоенный в этом году

тебя нашим учителем, как это делают советские женщины, которые по твоему примеру стали трактористками и комбайнерами, и также брать с тебя пример».

С каждым днем все весомей плоды творческого труда свободных народов. Если вы пройдете по улицам городов и сел стран народной демократии, вы услышите радостный, беззаботный смех детей, увидите людей, уверенных в своем завтрашнем дне, сияющие глаза молодежи. Этот оптимизм проверен жизнью, подкреплен реальной действительностью сегодняшнего дня. Силоский горняк может показать расчетную книжку, из которой видно, как из года в год растет его заработок. Будущий строитель сталеваар продемонстрирует профсоюзную путевку в санаторий на озере Балатон, а софийский машинист — ордер на светлую квартиру в новом доме.

Повышается покупательная способность населения, растет потребление. В Болгарии, где в мае была проведена денежная реформа, отменена картонная система на провозимые товары и снижены государственные розничные цены, во втором квартале продано почти на 15 процентов больше товаров, чем за то же время в прошлом году.

Весь мир является свидетелем того энтузиазма, с каким трудятся над восстановлением и развитием своего народного хозяйства великий китайский народ, как набирает темпы промышленность. Китайский народ приступил к превращению в жизнь широкого плана экономического строительства. Новый Китай больше не зависит от импортного риса, пшеницы или хлопка. «Китайский народ», — говорит настоятель Кентерберийского собора Хьюэлт Джонсон, — делает то же, что и советский народ: сажает леса, меняет климат своей страны... Китай — это великая растущая страна... Она не боится будущего».

Неизменное движение вперед — таков ведущий мотив новой жизни в странах народной демократии. Вдохновленные великой победой советского народа — пуском Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина, трудящиеся этих стран с новой энергией развернули работы по преобразованию природы. В Китае большие прикладные и мелодраматические работы ведутся на реках Уайхэй и Хуайхэй и Великом канале. Не за горами время, когда в Румынии по каналу Дунай—Черное море поплывут суда, груженные зерном и строительными материалами, нефтью и хлопком. Все большие размах приобретают работы по созданию оросительной системы на реке Тиссе в Венгрии, орошению Беленской и Софийской низменностей в Болгарии.

А что происходит там, в мире капитализма? В США, Англии, Франции, Италии, во всех странах агрессивного Атлантического блока нарастает гонка вооружений, милитаризируется экономика, раздувается военный пенх. «Военный бизнес» вполне устраивает монополии, которым агрессия в Коре, рост военных бюджетов приносит миллиардные прибыли.

И если один за другим закрывают свои ворота перед рабочими заводами, выпускающие гражданскую продукцию, то зато все более усиленно думают трубы предприятий, производящих оружие, разрушения и смерти. Официально признается, что общие военные расходы в США — прямые и косвенные — в предстоящем финансовом году составят более 89 процентов всех бюджетных расходов.

Однокорое развитие капиталистической экономики неизбежно влечет за собой усиление эксплуатации трудящихся, рост безработицы, увеличение налогового бремени, абсолютное и относительное обнищание народных масс. Все более взрывает зорья габубкого экономического кризиса. Даже американская газета «Таймс геральд» признает: «Если прекратить разговоры о войне, обменять планы превращения Соединенных Штатов в арсенал некоммунистического мира, то за этим может последовать депрессия в деловой жизни».

...Пюют связь песню гудки заводов и фабрик в странах народной демократии. Меняются смены у станков и маренкам. Покази еще один день создания, благодарного труда. А по железным дорогам Европы и Азии, там, где раскинулся лагерь мира и демократии, мчатся навстречу упругому ветру составы: сталь и зерно, тракторы и станки, теани и книги везут от мирным городам и новостройкам.

Свободные и независимые народы полны гордостью совершенным в первом полугодии делами. Важнейшим событием в последние дни явилось принятие новой Конституции Польской Народной Республики. Идет всероссийное обсуждение проекта новой конституции в Румынии. Трудящиеся стран народной демократии ждют впереди большой созидательная работа. Под руководством коммунистических и рабочих партий эти страны уверенно идут по дороге новой жизни, вдохновляемые примером Советского Союза, их верного и бескорыстного друга.

Звания лауреата Сталинской премии, рассказывает о том, что смазчик тов. Личенко, тоже лауреат Сталинской премии, недавно выехала в Ворошиловград, чтобы передать другим смазчикам свой опыт. Вот лауреат Сталинской премии дорожный мастер тов. Нефедов сообщает об успехах своих питомцев — путевых рабочих Харьковской дистанции, выполняющих нормы на 135—145 процентов и настойчиво добивающихся новых успехов... И сколько таких замечательных людей на транспорте!

Маленькая справка убедительно рассказывает о том, каким почетом окружен в нашей стране их труд: более 300 тысяч железнодорожников награждены орденами и медалями, 168 человек — лауреаты Сталинской премии, 127 — Герои Социалистического Труда.

Железнодорожники умело и четко выполняют свой служебный долг: весь этот год среднесуточная погрузка на железных дорогах идет выше государственного задания. Сейчас начинается период особенно напряженной работы: близятся перевозки зерна нового урожая; день ото дня увеличивается поток грузов для великих строек; одновременно развертываются подготовка к работе железнодорожного транспорта в осенних и зимних условиях. Советские железнодорожники с честью решат эти задачи.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 93 (2966)

Суббота, 2 августа 1952 г.

Цена 40 коп.

В. МУХИНА,
народный художник СССР

Скульптор и писатель

Наблюдая жизнь, художник мысленно обобщает характерные черты своих современников, порождает их социальным положением, идейным облик, складом ума, моральными и иными качествами. Так в сознании художника складывается представление о типах людей, объединенных той внутренней общностью, которая обычно присуща представителям одного класса, одного мировоззрения.

Новые эпохи закономерно выдвигают и новые типы людей. Таков, к примеру, тип рабочего, мало заметный сто лет назад на общем фоне жизни России, но уже к концу прошлого столетия занявший одно из ведущих мест в общественной жизни страны. Подобные образы меняются, эволюционируют: пролетарий конца XIX века — совсем не тот, что наш советский рабочий — представитель нового класса, подобного которому не знала еще история, человечество. В советскую эпоху рождается новый тип крестьянина, он тоже изменился, как изменилась сама жизнь. Наше поколение, еще помнящее дореволюционный период, особенно ясно видит эти различия.

Писатель, как и художник, говоря словами Горького, — «чувствительнее своей страны, своего класса, уха, око и сердце его...». Серьезные изменения в жизни, в характерах и типах окружающих людей всегда накладывает свою печать на личную, творческую биографию писателя. Поэтому, приступая к работе над его портретом или памятником, нельзя ограничиться лишь общим представлением о значении и своеобразии черт произведений этого писателя. Необходимо также ясно осознавать, в какой именно период жизни изображен писатель, чем примечательны этот период и его творчество, с какими событиями и связями в области общественного бытия он сопряжен.

Мы дважды пришлось делать памятники А. М. Горькому. Эти памятники изображали великого писателя в разные периоды его жизни, и в них, естественно, различен как внешний облик Горького, так и общая трактовка его образа.

Образ Горького в устанавливаемом сейчас в г. Горьком памятнике должен быть в моем представлении обобщить нижегородский период его жизни. Мне хотелось, чтобы был за попранное человеческое достоинство сквозила в его суровом лице, в глазах, устремленных ввысь, в сжатом кулаке, сдерживаемом другой рукой. Он — как натянутая струна, он сам — дитя заревовавшей бури, он — буревестник революции.

В основу памятника Горькому в Москве положен проект И. Шадра. Горький в этом памятнике — писатель, уже умудренный годами и опытом, прошедший революцию, провозвестником которой он был. В его лице уже нет боя прежних лет, он зорко всматривается в молодое новое, расстилавшееся перед ним. Такова эволюция образа здесь опривана, но жизнь Горького резко отлична в его нижегородский дореволюционный и в московский послереволюционный периоды.

И все же, при всем значительном различии памятников в них есть нечто общее и родственное. Речь идет не только о пластическом решении, но прежде всего о самом содержании образов: ведь Горький во втором периоде своей деятельности, в новых условиях продолжал и развивал многое из того, что было намечено и достигнуто в первом. Уже в нижегородский период своей определенностью проявились важнейшие черты личного и творческого облика Горького. Каковы эти черты, выделявшие писателя среди его современников? В работе над памятниками Горькому мне пришлось задуматься над ними. Одним из основных качеств, определяющих значение писателя, кроме таланта, является степень его гражданской ответственности. Его в высшей степени обладал Горький; он не был созерцателем жизни! Страстная, боевая активность отношения к ней — один из основополагающих элементов горьковского мироощущения.

«Чем шире социальный опыт литератора, — писал Горький, — тем выше его точка зрения, тем больше широк его интеллектуальный кругозор...»

Раскрыть социальный опыт литератора, показать во всей полноте и своеобразии его облик как гражданина своей страны и своего времени — такова одна из непреклонных требований, которые необходимо предъявлять к советским памятникам писателя. И, пожалуй, не только к советским. На основе этих требований возможна переоценка некоторых памятников писателя, созданных в прошлом.

Памятник Пушкину в Москве работы А. М. Опекунина любим и ценен нами за удачное во многом и давно уже ставшее привычным воплощение образа поэта. Но оценивая образ Пушкина в этом памятнике с позиций сегодняшнего дня, нельзя не признать, что он трактован скульптором несколько односторонне. Это памятник преимущественно поэту лирическому, он недостаточно отражает высокую гражданственность, которая пронизывает творчество Пушкина и которую по праву ставит себе в заслугу сам поэт в своих стихах, выразившихся на языке. Советским скульптором не отвергана ценность этого памятника Пушкину, созданного Опекуниным, предстоит попытаться дать более многогранное воплощение образа великого национального поэта. Работа над выполнением этой почетной задачи началась давно. Еще в 1937 году, когда торжественно отмечалось столетие со дня смерти Пушкина, в Ленинграде был заложен памятник поэту. Однако он не установлен и до сих пор. В преобладающие годы из проектов памятника Пушкину в Ленинграде наиболее удачный принадлежал И. Шару. Шар говорил мне, что, создавая свой проект, он вдохновлялся строками поэта из его послания Чаадаеву:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Шару удалось в своем проекте воплотить образ поэта-гражданина, образ взволнованный и вдохновенный. Пушкин в шаровском проекте — это поэт-пророк будущего, исполненный светлой и крепкой веры в свой народ; в этом образе звучит вдохновенный призыв, он овеян духом революционной романтики. Только советский художник мог создать такой образ поэта, с подлинно творческой смелостью, глубоко и ярко выражающей наше представление о русском национальном гении.

Смерть оборвала работу Шару над проектом памятника Пушкину, и он остался незавершенным. В послереволюционный период несколько раз проводились конкурсы на памятник Пушкину в Ленинграде. В них приняли участие и зрелые мастера (В. Яковлев, М. Маляев, Н. Томский, Г. Мотовилов, В. Боголюбов и другие), и талантливые молодые скульпторы (Анисушин, Корсинов), однако ни один из многочисленных проектов не отвечал вполне высоким современным требованиям, которые предъявляются к памятнику Пушкину. В них из них вечно живой и прекрасный образ поэта вылился излишне «казеннично» и бесстрастно, в других, наоборот, много экстремизма, но он имела несколько внешний характер и не оправдала до конца содержание образа, наконец, третьим постоянством является мастерства. Быть может, есть смысл попытаться разработать и завершить замысел Шадра.

А как воплотили скульпторы образ Гоголя, черты его таланта?

Творчество писателя зачастую является тем увеличительным стеклом, через которое народ видит картину своего бытия и осознает фонды культуры современности. Рассказы Гоголя народа на него самого, писатель выполняет свою миссию борца за счастье человечества. Истинный большой художник не может гнуть в своем произведении. Гоголь не разделял политических взглядов передовой части русской интеллигенции, возглавляемой Белинским, но талант художника-реалиста был настолько велик, что его произведения, призванные исправлять недостатки общества, переросли в прямой обвинительный акт николаевской России.

Насколько все это нашло отражение в памятнике Гоголю?

Н. А. Андреев, автор памятника, до недавнего времени находившегося на Гоголевском бульваре, создал галерею гоголевских персонажей в великодушном по исполнению поясном барельефе, окружающем пьедестал памятника. Эти персонажи трактованы благодушно-юмористически, скульптор не разглядел за юмором страстности и силы гоголевского обличения. И явная фигура Тараса Бульбы, и старинческие портреты из «Ревизора» и «Мертвых душ», и подлая фигура казак из «Вечера на хуторе близ Диканьки» сработаны с одинаковым бесстрастно-благодушным отношением художника. В резком контрасте с этим благодушным находилась фигура писателя, показанного в состоянии крайнего пессимизма и неверия в свое творчество. В такой трактовке образа писателя, вероятно, сказалась эпоха создания памятника, эпоха жестокой реакции, последовавшей за разгромом революции 1905 года. Понятно и закономерно, что этот памятник, давший неверное представление о Гоголе, решено было заменить новым, раскрывающим главное и наиболее ценное в творческом облике писателя.

Новый памятник Гоголю, к сожалению, не отразил в своей фигуре и движении той остроты и насмешки, которыми проливал мараморный бост на могиле Гоголя. Прекрасная мараморная голова его (работы П. Томского), явившаяся основой образного решения памятника писателю, оказалась психологически слабо связанной с фигурой Гоголя. Острота выражения в портрете не нашла продолжения в бесстрастно-академичной фигуре памятника.

Площадь Маяковского в Москве вот уже долгие годы ждет памятника великому советскому поэту. Однако пока еще трудно даже предположить, когда же этот памятник, наконец, появится. Слов нет, создание памятника Маяковскому — дело труднейшее и чрезвычайно важное. Облик Маяковского, отложившийся в народной памяти, это прежде всего облик трибуна и оратора. По, конечно, в памятнике трибун не должен застыть поэт, агитатор — лирика. Все это было саято у Маяковского поэтом. Крепким слогом боевой революционности и искренней сердечности, могучей, неповторимой, не знающей пошлости врагу воли и пронырливой человечности должен обладать памятник.

Но как передать в скульптурных формах пламенный темперамент Маяковского, его вечное горение, его всегда прочную, ни на мгновение не прекращающуюся и полную связь с жизнью и всеми ее событиями? Сам Маяковский, как известно, язвительно (и совершенно справедливо) высмеивал каноническую торжественную застылость некоторых мемориальных статуй, атаке «бронзы многопалые». Поэтому скульптор, создающий памятник Маяковскому, должен, как смертного греха, опасаться велеречивости.

Да, создать памятник Маяковскому трудно. Но перечисление и объяснение трудностей еще не могут служить оправданием того печального факта, что в нашей столице все еще отсутствует памятник лучшему поэту советской эпохи. Что же тормозит его создание?

На первом конкурсе проектов памятника Маяковскому выделялся проект И. Чайкова, который был положен в основу дальнейшего переработок. Однако, после

14-летней работы скульптора фигура Маяковского в его проекте, первоначально довольно свежая и эмоциональная, поблекла и несколько одеревядела. Сохранив основную композицию, она, тем не менее, потеряла свою внутреннюю динамику. Вероятно, это является результатом бесконечных поправок многочисленных комиссий, любое замечание которых по условиям договора является для художника обязательным. Зачастую удовлетворение всех высказанных пожеланий приводит к тому, что авторство художника оказывается чисто номинальным, если он не обладает достаточной силой воли и убедительными доводами, чтобы отстоять свою творческую позицию.

Тематические задания на проектирование, как правило, бывают совершенно не разработаны с идейно-политической точки зрения. Ни в каких тематических заданиях не уточняются предлагаемые для отображения периоды жизни писателя, не указываются важнейшие стороны его творческого и политического лапа. А ведь это главные факторы, определяющие образ увековечиваемого писателя. Но практика показывает и другое: неверие к компетенции художника, порой чисто субъективная вкусовая оценка его произведения членами различных комиссий приводит к формальным поправкам, разрушающим единство образа, задуманного скульптором.

Именно это произошло и с проектом Чайкова. Духотворная модель памятника оказалась неудачной.

Был организован третий конкурс, состоявшийся третья выставка проектов памятника Маяковскому для Москвы, но и на ней также не было проекта, который можно было бы принять без существенных поправок. В ряде проектов Маяковский предстает сиюминутным, уравновешенным, почти невозмутимым. Такой уравновешенный «классицизм» и Маяковский — вещь несомненно. Решенного в таком стиле «памятника» трибуну революции зритель не примет. Где отсутствует пафос, острота, страсть, где нет высокого душевного напряжения, призыва, устремленности в будущее, там нет и Маяковского. Важно отметить, что создание памятника поэту требует высокого и полнокровного реалистического мастерства.

Авторы ряда проектов совершенно оправданно изображают Маяковского как выступавшего с трибуны. Образ поэта мыслится именно в такой непосредственной связи с читателем-зрителем. Надо так организовать композицию памятника, так решить его образ, чтобы зритель чувствовал себя не в почетном отдалении от прозаического классика, но в живом общении и содружестве с великим поэтом революции. Девизом такого памятника могли бы послужить известные слова Маяковского: «Пусть нам общим памятником будет построенный в боях социализм».

Настоящий большой писатель всегда должен находиться на переднем крае борьбы между новым и старым. Такой писатель не может быть холоден, бесстрастен и официально утилит. Поэтому и памятник писателю не должен быть официально утилитным.

Внутреннее содержание памятника должно нести характерную творчество писателя, выраженную в его облике, жесте, позе. Присущая ему яркость, или полемическая резкость, или философская четкость мысли должны быть выражены художником.

Москва не богата памятниками писателям. Кроме названных, можно еще упомянуть статую А. Островского (у Малого театра), А. Герцена и Н. Огарева (перед старым зданием университета), Льва Толстого (в сквере против Академии имени М. В. Фрунзе). Но это просто отдельные статуи, настоящие памятники их считать нельзя. Если бы авторы создавали их именно, как памятники, то, конечно, подвергли бы их значительной переработке. Однако ленинский план монументальной пропаганды, а также постановления Советского правительства в 1930—1950 гг. предусматривают установку значительного числа памятников выдающимся деятелям русской и советской литературы, классикам литературы народов СССР. Эти памятники должны быть установлены как в Москве, так и в других городах страны. Среди них — памятник Пушкину, Лермонтову, Грибоедову, Крылову, Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову, Герцену, Некрасову, Л. Толстому, Чехову, Павлову, Низиаму, Тукаю, Маяковскому, Серфимовичу, Треневу, Вересаеву, Пешкову и другие. Тот факт, что большинство этих памятников (так же, как и многие застрапированные памятники выдающихся деятелей революционного движения, науки, искусства, героев и полководцев Отечественной войны) не только еще не установлены, но даже не имеет окончательно утвержденных проектов, говорит о серьезном отставании нашей монументальной скульптуры, о недостатках в деятельности тех творческих и административных организаций, которым поручено огромная ответственная дело «монументальной пропаганды».

Наконец, еще одно пожелание. Прежде чем устанавливать памятник, нужно выставить его на всенародное обсуждение. Книга отзывов посетителей должна иметь ретановый голос.

В работе над созданием памятников писателям Союз писателей должен принять более активное участие: ведь это его прямая обязанность. Писатели должны помочь в освещении характеров своих знаменитых собратьев по перу. Они должны пролить кровную заинтересованность в этой непосредственно их касающейся работе скульпторов. Не ограничиваться часто дезориентирующей, поверхностной критикой, а проявить своевременный интерес и вдумчивую — такова наша просьба к писателям.

Памяти Давида Гурамишвили

1 августа 1952 года исполнилось 160 лет со дня смерти классика грузинской литературы Давида Гурамишвили.

Давид Гурамишвили жил в тяжелые для Грузии годы, когда его родную территорию турки и иранские захватчики, когда нечеловеческие враги топтали многострадальную грузинскую землю и заливали ее кровью грузинского народа, уничтожали и оскверняли замечательные памятники грузинской культуры.

Давид Гурамишвили не избежал судьбы многих своих соотечественников. Двадцатилетним юношей он был захвачен и вывезен врагами из Грузии. Непрерывная энергия и страстное стремление к свободе помогли будущему поэту бежать из плена.

Насегда сохранил поэт воспоминание о русском казаке, который позвонил о нем после тяжелой неволи и бегства.

Мой отец, когда был жив он, так едва ль меня любил,
Как один казак почтенный в пору ту знойной ходил,
Пожалел меня, как кровный, слезы ведал мною лил...

Оторванный от родной земли, поэт нашел свое второе отечество на Украине.

Как воин русской армии, Давид Гурамишвили прошел вместе с русскими, украинцами и другими народами России суровую жизненную школу. Живя на Украине — в Миргороде и Зубовке, поэт сблизился с крестьянскими братьями. Он искренне любил народное искусство, живо интересовался с большой любовью относился к крестьянам. И народ любил за это ему глубоким уважением и любовью: образ Гурамишвили вошел в устные народные рассказы, стал легендарным.

В своих произведениях Давид Гурамишвили правдиво, красочно и страстно рассказывал о судьбе своей страны. В его стихах впервые в грузинской поэзии появились описания крестьянской жизни. Демократическое настроение поэта нашло выражение в народном языке его произведений. По разнообразию ритма и рифм, метрике сравнений, богатству метафор, стилю его до сих пор остаются образцом грузинской поэзии. Он оказал влияние на многих грузинских поэтов XIX века, в том числе на Важу Пшавела, который называл Гурамишвили своим литературным прадедом. Первым из грузинских поэтов Гурамишвили воспел дружбу и единение грузинского народа с народом русским. Поэт понимал, что только эта дружба спасет его прекрасную родину от рук иноземных захватчиков.

Украинские и русские народные песни, их гибкие, нежные мелодии органически вошли в поэмы и стихи Гурамишвили, симболизуя собой живое, неразрывное единение трех братских культур. Произведения, написанные поэтом на мотивы русских и украинских песен, пользуются в Грузии большой популярностью.

Выдающиеся деятели украинской культуры высоко ценили творчество Давида Гурамишвили, с живым интересом следили за развитием грузинской литературы. Тарас Шевченко создал прекрасный образ грузинского народа в своем стихотворении «Кавказ». Леся Украинка была связана долготелетней дружбой с передовыми деятелями грузинской культуры Иван Франко и Михаил Коцюбинский знали и любили грузинскую литературу.

После Великого Октября дружба между украинским и братским грузинским народами окрепла и расцвела с невиданной силой. Десятки предприятий и колхозов Советской Украины соревнуются с предприятиями и колхозами Советской Грузии. Передовые люди Советской Грузии передают свой опыт украинцам. Достижения украинцев изучаются грузинами.

В годы Великой Отечественной войны доблестные сыны Грузии вместе с другими народами нашей Родины шли в ряды могучей Советской Армии, чтобы освободить братскую Украину от гитлеровских захватчиков.

Все больше расцветает и крепнет культура и литература народов Советского Союза, и в том числе народов украинского и грузинского. С каждым годом все больше растет и крепнет братская дружба и любовь между свободными и счастливыми народами Советского Союза.

Ежегодно день 1 августа общественность Советской Украины и Советской Грузии посвящает светлой памяти Давида Гурамишвили, чей прах покоится в Миргороде. И в этом году, в день 160-летия со дня смерти поэта, к месту его погребения вновь съехались представители культуры, искусства и литературы Советской Украины и Советской Грузии, чтобы почтить память славного сына грузинского народа.

Юрий ЗБАНЦКИЙ
КИЕВ

ТБИЛИСИ. (Наш корр.) Общественность Грузии торжественно отмечает 160-летие со дня смерти классика грузинской литературы поэта Давида Гурамишвили. В Тбилиси прибыли писатели Москва, Украины, Армении, Азербайджана.

1 августа состоялся вечер, посвященный памяти поэта, на котором с приветствиями выступили представители братских республик. 2 августа гости в сопровождении грузинских писателей посетят Сагурамо и Ломиксана, где родился и провел юношеские годы Гурамишвили.

Одновременно в Грузии, в Сурами, где жила и умерла классик украинской литературы Леся Украинка, открываются памятник писательнице, библиотека ее имени и выставка, посвященная ее жизни и творчеству.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

В новом учебном году в тридцати двух средних школах РСФСР вводится преподавание латинского языка. В связи с этим будут подготовлены и изданы необходимые учебные пособия, в их числе «Методика преподавания латинского языка в средней школе». В ближайшие два года должны быть выпущены учебники латинского языка, учебники по истории этого языка и истории римской литературы, по методике преподавания классических языков.

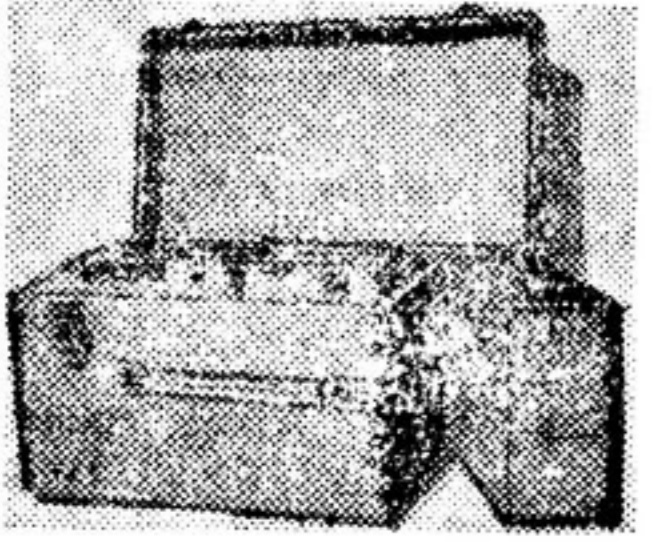
В московском, ленинградском, киевском и харьковском университетах начинается подготовка студентов по специальности «классическая филология». Организуются аспирантура по этой специальности.

Преподавание в школах и вузах классических языков, в частности латинского, имеет большое значение для подготовки будущих филологов, биологов, медиков и ученых ряда других специальностей.

Приборы контролируют обработку полей

В этом небольшом ящике, который вы видите на фотографии, помещается маленькая полевая лаборатория — почвенный солеметр. Рядовой колхозник с помощью этого прибора может прямо в поле получить ответ на важный для сельскохозяйственного производства вопрос: какова степень засоленности почвы.

Это особенно нужно в районах, намеченных к орошению по великому сталинскому плану преобразования природы. — в Средней Азии, Прикаспии, в Западном Казахстане и т. д.

Чтобы правильно выбрать наиболее рациональные методы орошения и орошения, а также своевременно предупредить засоление возделываемых земель, повседневно по всей стране производится тысячи анализов грунта и воды на содержание в них солей. Такие определения производятся лишь в лабораторных условиях. Лаборант берет пробу почвы, смешивает с дистиллированной водой, раствор фильтруется и затем медленно выпаривается. Сухой остаток взвешивают на аналитических весах. На каждый такой анализ затрачивают от одного до двух дней.

Ныне техника исследования содержания солей в почве решительно упрощается. «Почвенный солеметр» определяет содержание солей непосредственно на месте получения пробы и не исследованию уходит не более получаса. «Почвенный солеметр» создан научным сотрудником одной из московских лабораторий М. А. Берлинером на основе новейшей техники электроизмерений.

В прошлом году экспедиция «Гидропроект» и других организаций успешно проводила с помощью «почвенного солеметра» анализы почвы в Средней Азии, Азербайджане, в Западном Казахстане. Сейчас идет подготовка к массовому выпуску приборов для колхозов и совхозов.

Советская индустрия дала колхозным полям мощные тракторы, самоходные комбайны, уборочные машины для хлопка, свеклы, льна. Советская наука помогает колхозникам разгадывать тайны природы, управлять жизнью земли. Научная организация труда земледельца обязывает повседневно изучать, контролировать и уметь направлять весь процесс сельскохозяйственного производства. И это уже делается. В крупных колхозах есть агролаборатории, опытные участки.

Новое сегодня заключается в том, что социалистическое сельское хозяйство нуждается в точных приборах, которые давали бы возможность в полевых условиях, так же как и на современном заводе, контролировать работу великоопенных машин, качество сельскохозяйственной продукции и повседневно следить за состоянием почвы.

Сельские механизаторы требуют создания контрольных приборов самого различного назначения.

Советские ученые работают над выполнением этого задания социалистического сельского хозяйства. Созданы приборы для определения влажности зерна и хлопка, приборы, измеряющие тяговые усилия сельскохозяйственных машин, кислотность почвы. Разрабатываются приборы для автоматического контроля глубины вспашки, определения площади обработанной земли и т. д. Отличительная черта этих приборов — портативность и способность давать исчерпывающие определения в полевых условиях.

На очереди — создание комплекса таких приборов для полевых лабораторий. Ученые и конструкторы помогут колхозникам еще более повысить культуру социалистического земледелия.

В. ШМАЛЬКО,
кандидат сельскохозяйственных наук

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

О детской игрушке

У нас выпускается большое количество технических игрушек: автомашин, трамваев, мотоциклов и т. п. Но они не приспособлены к тому, чтобы в игре с ними принимали участие игрушки-люди, управляющие этими машинами, пользующиеся ими. Да и нет таких игрушек.

Вот, например, грузовый автомобиль. Посадить в игрушечную машину игрушечного шофера нельзя — кабина наглухо запаяна, а если бы дверь и крыша открывались, то внутри мы не увидели бы ни руля, ни сиденья.

Представьте себе мальчика, сына или соседа шофера, — он с малых лет погружен в автомобильные интересы, может быть, ездил с отцом в дальние рейсы, видел, как вытаскивают машину из грязи, меняют скат. Насколько была бы интереснее, «человечнее» игра, если бы машины управляли игрушечные шоферы, в машинах ехали бы пассажиры...

Или игрушечная пожарная машина... Где-нибудь загорелся «кошкин дом» из кубиков. Машина может подъехать к нему, лестницу можно приставить к дому. Но кто будет «чинить пожар», как выразился мой сын? В машине нет пожарных, и она в глазах ребят становится бессмысленной.

У нас, правда, выпускаются игрушки-люди. Но они пригодны не для всякой игры, и вряд ли кто-нибудь сможет

отрицать, что эти «люди» и технические игрушки никак не приспособлены друг к другу. Не сказать же, в самом деле, тетку в сарафане верхом на корабле, когда эта тетка сама больше корабля. Это еще могут сделать совсем маленькие ребята, но уже сколько-нибудь сознательный юный моряк не допустит у себя «на флоте» такого безобразия.

Мягкие куклы легко пачкаются, боятся сырости, а целлулоидные непрочны. Кроме того, до чего же мало они напоминают современных советских людей! Где механики в комбинезонах, моряки, летчики, шоферы? Где колхозники, вагоновожатые, пожарные, водолазы? Увы, в игрушечных магазинах их редко обнаруживешь.

Надо делать эти игрушки разных размеров, делать их прочными.

Игрушечные «человечки» должны быть выносимыми. Выпускаемые же, например, целлулоидные пупсы по прочности близко стоят к яичной скорлупе.

Почему бы не делать игрушки из массивной пластмассы? Изготавливаются же из нее пельмени, письменные приборы, посуда.

Всеми этими вопросами надо бы заняться как следует художественно-техническому совету по игрушке при Министерстве просвещения РСФСР.

М. ПИОТРОВСКИЙ

Ложка дегтя

Книги о возникновении и развитии наших крупнейших городов, выпускаемые центральными, областными издательствами, читаются с большим интересом. Раскроешь такую книгу, и перед тобой предстает облик советского города, его жизнь, его рост, как результат героических усилий трудового человека.

И очень обидно, когда авторы — составители допускают ошибки в краеведческом материале.

Недавно Государственное издательство географической литературы выпустило тиражом в 50.000 экземпляров книжку «Петрозаводск». Этот историко-географический очерк о северном городе богато иллюстрирован и напечатан на хорошей бумаге, но имеет ряд недостатков и ошибок.

Авторы Л. Альтман и Г. Невельштейн неплохо рассказали о прошлом города. Передали же к советскому периоду, которому отведена добрая половина книги, они псевдо рассказ сухо, без ярких и живых примеров.

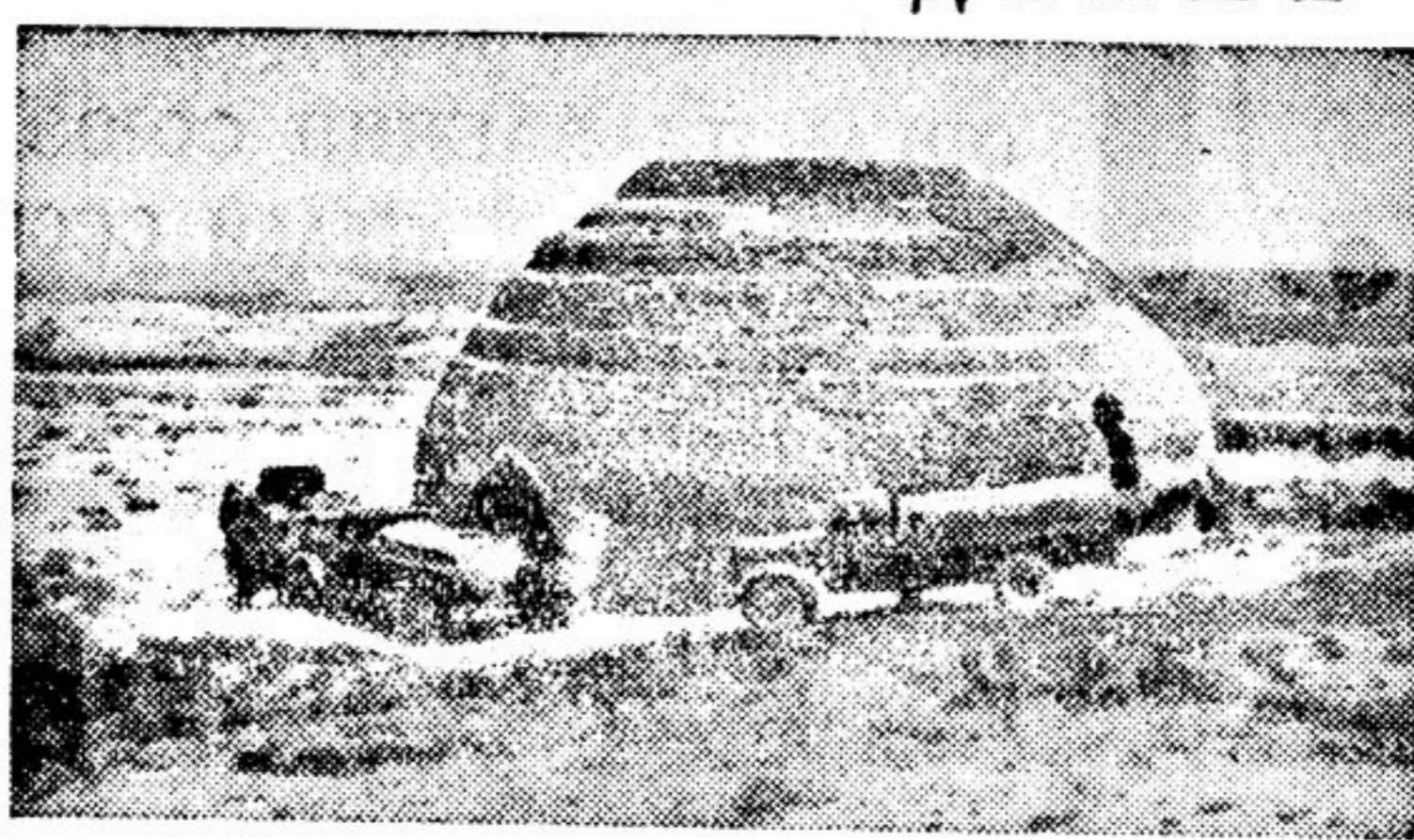
Петрозаводск, как известно, относится к числу городов, которые, несмотря на давнюю историю возникновения, вытеснили и окрепли в советское время. Но человек-трудящийся не нашел места на страницах книжки. А сколько в Петрозаводске стачковцев — строителей и производственников! Однако имена их даже не упомянуты авторами.

Грубые ошибки допущены авторами там, где речь идет о писателях республики. Поэт Тобияс Гуттари по неосведомленности редакции и авторов превращен в поэта Тобаса и писателя Гуттари. Автор поэмы «Лесной поток» и «Сказки о возвращенном Сампо» Борис Шмидт назван Б. Шмидтом, писатель Антти Тимонен — А. Тимоненом.

Все это — результат авторской торопливости и неглубокого знания современной жизни столицы Карело-Финской республики.

Е. СУДАКОВ
БРЯНСК

Забытые здания

В сорока километрах от г. Джизака, на трассе древнего караванного пути, стоит сохранившийся до наших дней выдающийся памятник архитектуры средних веков — «Колодец Тимерлана». Это — куполообразное кирпичное сооружение довольно внушительных размеров, внутри которого находится колодец. Возведенное в Голодной Степи, оно много столетий являлось местом отдыха и пополнения запасов воды для проходящих караванов.

В наш век «Колодец Тимерлана» утратил, конечно, свое значение как караван-стай. Здание одиноко стоит в степи от большой дороги, всеми забытое, непрерывно подвергается разрушению. Деревянная крыша ступила и обрушилась, в воде — мусор. Само сооружение сильно пострадало от времени, особенно его купол и внешняя часть стен.

Не в лучшем положении находится и второй замечательный образец зодчества XVI века — «Арка Тимерлана», построенная в 1571 году на левом берегу реки Зеравшана. Она служила прежде для урегулирования водотока реки.

Оба памятника являются ценными образцами культуры узбекского народа. Они представляют определенную ценность для изучения истории древней архитектуры и подлежат всяческой заботе и сохранению.

Разрушение этих памятников только своевременной их реставрации.

А. СОРОКИН,
действительный член
Географического общества
Союза ССР
ТАШКЕНТ
НА СНИМКЕ: «Колодец Тимерлана»

Робкий шаг

В мае и июне прошли обильные дожди. Визы на урожай подсолнечника очень хорошие. И снова, как и в прошлом году, механизаторы МТС на юге серьезно задумываются о том, как быстро и без потерь его собрать.

Уборка высокоурожайного подсолнечника хлебными комбайнами с общепринятыми приспособлениями КП-1 и КП-2, как показал уже опыт, сопряжена с большими потерями: комбайны ломаются, осыпается много семян. В «Литературной газете» была в свое время напечатана статья, в которой сообщалось об интересном опыте Мелведовской МТС Краснодарского края, в рекордно короткий срок убравшей подсолнечник. Коллектив МТС использовал несложное приспособление научного сотрудника Всесоюзного института масличных культур М. Змиевского. Оно дает возможность убирать самые высокие урожаи с минимальными потерями.

В начале этого года заместитель министра сельского хозяйства СССР П. Кучумов разослал в области и края, производящие подсолнечник, письмо. Он сообщил, что в 1952 году будет изготовлено 500 приспособлений Змиевского.

Первый шаг сделан. Но удивительно робкий шаг.

Почему всего 500 штук? В прошлом году в одном только Краснодарском крае при уборке применено 300 приспособлений Змиевского. В этом году Ставропольский край принес еще 300 штук, а ему выделяется — 50.

Видимо, работники министерства все еще не уверовали в новое приспособление. А ведь разговор о массовом внедрении этого уже не раз оправдывал себя приспособления продолжало много лет. Сама жизнь показала, что в приспособление крайнего Змиевского испытывают крайнюю нужду десятки МТС. Механизаторы хотят убирать нынешний урожай подсолнечника быстро и без потерь.

Агроном Н. ЛАРЦЕВ
СТАВРОПОЛЬ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«БЕЗ ТЕНИ СМУЩЕНИЯ»

Под таким заголовком в № 62 «Литературной газеты» была опубликована заметка о халтурной брошюре «Станислав Иванович Штейман», выпущенной Костромским областным издательством (автор В. Лебедев, редактор Е. Птицын).

Редакционный совет издательства признал замечания «Литературной газеты» правильными. При выпуске брошюры были нарушены элементарные правила работы над рукописью: положившись на писательский авторитет В. Лебедева, издательство пренебрегло даже получением разрешения на эти рукописи. При редактировании брошюры была допущена ошибка: кроме ведущего редактора, внося исправления в текст, ни с кем их не согласовывая, еще один редактор и директор издательства.

Редакционный совет принял меры, направленные на улучшение редакторской работы над рукописями.

«ЕЩЕ РАЗ О МЕБЕЛИ»

Под таким заголовком 20 мая 1952 года в «Литературной газете» была помещена заметка о плохом качестве мебели, изготовляемой предприятиями Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности. В заметке сообщалось также, что фирменный магазин № 1 Главбумсбыта сбывает негодную мебель и не считается с жалобами трудящихся.

Как сообщила редакция заместителя министра бумажной и деревообрабатывающей промышленности тов. Извеков, директор Рижской мебельной фабрики № 2 тов. Рожков снят с работы за выпуск мебели с дефектами. Главный инженер Главмебельпрома тов. Хохлов переведен на другую работу. На заместителя директора магазина № 1 тов. Лучина наложено взыскание, а инспектор по качеству мебели этого магазина тов. Каузуновский освобожден от работы.

При Главмебельпроме создана инспекция по качеству.

Ф. СУХОВЕРХОВ,
кандидат биологических наук

ИНСТИТУТ, ОТСТАВШИЙ ОТ ЖИЗНИ

Пройдет немного лет, и Волга превратится в русь водохранилищ-морей. Воды великой родной реки, поступаая в водохранилища, будут разветвляться веером, скорость течения уменьшится во много раз. Изменится термический режим воды. В настоящее время температура воды Волги одинакова как на поверхности, так и на глубине. В водохранилищах же она будет разной. Летом, чем глубже, тем ниже, а зимой на дне теплое, чем у нижней крошки льда.

Все это изменит условия жизни и размножения рыб в Волге и других реках, на которых сооружаются гидроэлектростанции. Условия эти будут изменены особенно для таких ценных в промысловом отношении морских рыб, как осетр, севрюга, белуга, сельдь-чернопинка, как семейства лососевых — белорыбцы.

Осетровые породы рыб большую часть жизни проводят в Каспийском море, а для размножения входят в пресную воду рек, продвигаясь со скоростью 15—30 километров в сутки. Осетровые, например, вверх по Волге доходят до Чебоксар. С постройкой плотин доступ осетровых, белорыбцы и сельди на места икрометания будет закрыт.

Перед советской рыболовно-биологической наукой поставлена задача — разработать такие меры, которые позволили бы не только сохранить, но и увеличить запасы ценных видов рыб в условиях изменяющегося гидрологического режима.

Запасы осетра, севрюги и белуги будут сохраняться и увеличиваться с помощью выметывания рыбной икры. Метод этот разработан проф. Н. Гергельским и применен в низовьях рек в яровых формах. Он позволил приблизить рыболовные пункты к местам промысла. Однако гипофизарные инъекции не изменяют наследственной основы организмов в новых поколениях, не повысят их жизнеспособности.

Для увеличения численности осетровых рыб пригоден также метод проф. А. Державина, доказавшего, что можно выдерживать осетровых рыб до полного созревания половых клеток (икры и молока) в садках.

По применению этих методов еще не решается полностью поставленная задача. Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) до сих пор не перестроил своей работы, не предложил действенных мер по воспроизводству ценных видов рыб в связи с гидроэлектростроением. Отсутствие план воспроизводства рыбных запасов Каспийского, Азовского, Черного и Аральского морей, а ведь время не ждет!

Исследования в области разведения рыб в изменившихся гидрологических условиях ведутся крайне медленно. Названный институт главное свое внимание сосредоточил на изучении техники добычи и обработки рыбы, вопросам же ее разведения занимается небольшой круг людей. Работу тормозит отсутствие опытных хозяйств.

Необходимо решительно изменить направление в исследованиях. До сих пор работники института, главным образом, занимались объяснением биологических явлений в жизни рыб, тогда как нужно переставлять их природу в соответствии с изменяющимися условиями среды. К сожалению, мичуринские методы, направленные

на изменение природы организмов, в рыбохозяйственных биологических исследованиях не применяются.

С целью сохранения и увеличения запасов осетровых рыб нужно запретить их лов в нижних течениях рек. Особое внимание надо уделить разведению севрюги и белуги, медушких икру ниже створа будущих плотин. Эта группа осетровых должна явиться основным племенным материалом для формирования промыслового стада Каспийского моря. Следует широко развить лов осетровых в Волге выше створа Сталинградской плотины и поставить рыболовные работы так, чтобы большая часть икры зрелых рыб была использована для выведения молоди.

Необходимо расширить наследственные основы осетровых рыб, медушких икру в среднем течении Волги. Для этого нужно оплодотворить икру осетровых живчиками самцов, вылавливаемых в низовьях Волги со зрелыми молоками. Выведенную же от такого оплодотворения молодь следует выпускать в реку ниже створа плотины. Молодые организмы с расшатанной наследственностью и повышенной жизнеспособностью быстрее приспособятся к новым гидрологическим условиям в Каспийском море и низовьях Волги.

Сельдь-чернопинка, широко известную под названием «залом», предложено акклиматизировать в водоемах Дальнего Востока. Чернопинка размножается в Волге выше города Волска, где надо проводить сбор икры и молок. Отсюда неоплодотворенную икру и живчиков наметено перевозить самолетами на Дальний Восток, где и производить оплодотворение. Чернопинку можно перевозить на самых ранних стадиях развития личинками.

В 1951 году перевозка икры не была проведена Главрыбвод из-за отсутствия необходимых изотермических аппаратов. В этом году Главрыбвод также слабо подготовился к перевозкам.

Для сохранения запасов белорыбцы наука пока еще не предложила эффективных мер. Вот почему очень важно уже сейчас приступить к созданию большого числа молодых поколений белорыбцы с расшатанной наследственностью.

Теперь уже имеется наследный и вместо с тем простой способ, чтобы увеличить количество и улучшить качество белорыбцы. Опыт показал, что в прудах Подмосковья, Саратовской, Курской и других областей молодой растет в четыре-пять раз быстрее, чем в реке. Таким образом, практически вполне осуществимо икру белорыбцы в последней стадии ее развития перевозить с Уфимского завода в Астраханские озера, где выращивать до больших размеров и выпускать в море. Необходимо создать пресноводные формы белорыбцы для водохранилищ и озер и для промыслового стада Каспийского моря.

Министерство рыбной промышленности должно помочь Всесоюзному научно-исследовательскому институту рыбного хозяйства и океанографии в перестройке работы.

Еще 15 июня 1951 года Министерство рыбной промышленности приняло решение о создании в составе ВНИРО специальной научной лаборатории по направлению изменению природы рыб и акклиматизации. Это решение не выполнено, лаборатория до сих пор не организована, а работы по воспроизводству рыб южных бассейнов в нужном направлении не начаты.

Областное совещание писателей

БЛАГОВЕЩЕНСК. (Наш корр.). Состоялось совещание молодых писателей, поэтов и критиков Амурской области, продолжавшееся четыре дня. Его участники заслушали и обсудили доклад: «Советская литература — самая передовая, самая идейная литература в мире» и «Творчество молодых литераторов Приамурья». С докладом по пер-

вому вопросу выступил секретарь обкома ВКП(б) В. Торшин.

На объединенных секциях прозы и поэзии обсуждалась вторая номер альманаха «Приамурье», повесть Ивана Горбаченко «В Амурских степях», «Сборник стихов Леонида Завальнова, поэта Константина Овечкина «У высоких берегов Амура» и другие.

Юрий ЛАПТЕВ

Рассказ

Народный суд

Егора Васильевича Воронкова жители районного центра и окрестных сел знали, да, пожалуй, и уважали не меньше, чем некоторых руководящих работников районных учреждений, хотя Воронков был, по его собственному определению, «замыкающим» или «десятым секретарем райкома», а по штату совмещал сразу три, правда, незначительные должности — коноха, сторожа, а в зимнее время — истопника.

Таких старичков, как Егор Васильевич, по слухам русской деревенской половины тысяч; роста невысокого, «суховатенький», по потемневшему от ветра и солнца лицу, опущенному нервно седеющей бородой, хитровато и усмешливо поглядывающий небольшие, много повидавшие на своем веку глаза.

Про свой возраст Егор Васильевич говорил: «Считал я, считал прошедшие года, да и со счету сбился. А верно сказать — нет желания прошлую жизнь ворошить, скучное это занятие. В старое время слышался крестьянские дни, как горюх из худого мешка на пыльную дорогу, — не соберешь и не вспомнишь. Ну, а когда подтянулись мужьями к хорошей жизни, — и вовсе неинтересно стало назад обращаться: оно ведь и глазу приятнее туда смотреть, куда солнце светит!»

А вообще-то очень много лет было Воронкову. И в районном комитете партии он впервые появился уже пожилым человеком, а ведь с тех пор было разрознилось и в четыре затеяли добрую половину двора четыре посеянных им тополя, дважды перестраивалось и расширялось здание райкома, рядом с бревенчатыми конюшней и сараем возник каменный гараж, и за время работы Воронкова не только комсомольцы, а и многие пионеры стали членами партии. А вот Егор Васильевич по своему, как в песне про казака поется: «Каким ты был, таким ты и остался». Только морщины

на лице да седых волос в бороде поприбавилось.

«Прямо кирпичной кладки ты человек», — сказал как-то Воронкову бывший начальник политехдепа Большезергневской МТС Сергей Яковлевич Бушутев, которого районные коммунисты избрали первым секретарем райкома вместо Петра Петровича Зыбина. Бушутев все весьма многозначительно посетители райкома приветствовал Егора Васильевича: один весело окликнет, другой шапку снимет, а третий и за руку поздоровется, особенно тот, кому надо новости предварительную справку или получить дельный совет. Уж кто-кто, а Воронков был всегда «в курсе».

«Вот, к примеру, сегодня бюро собралось спокойное; наружу, обратите внимание на подвои, мало, беседа идет тихая, уважительная — о постройке дома для учителей в селе Никитино; никого не прорываешь, словом. Да и воды — полведра, и то не вылила... Причем тут вода, спрашиваете? Ну, первый шаг! Вот в прошлую пятницу секретарь наш председателем и партийный секретарь из оставшихся колхозов к себе в гости созвал: так это было бюро! Оба окна открыла, шумит, а дымчим из кабинета тянет, будто там сырами шипками самовар заправил. И вот, поверьте ли, четырнадцать этих самых руководителей я с половиной ведра воды выхлебала! То один на крыльцо выскочит, то другой; заглядит кружку, вторую — и обратно в кабинет бежит, в своих успехах отчитывается. Часов пять калялся, дотемна. А потом как выскочит на крыльцо все разом, по ступенькам — пры... и на перегонки к подводам. Ну, только на глазах подковались люди! Сергей Яковлевич наш — мужик, верно, спокойный и приятельный, но уж если ты настрелял нервно — побужди не жми... Эх, и трудное это дело — воспитать в человеке настоящую сознательность. Разоблачь, так недостатков еще в людях, как шлеухи на лувенице».

Этот наш разговор с Егором Васильевичем Воронковым произошел в один из сентябрьских предосенних вечеров. Мы сидели на лавке, протянувшейся от крыль-

ца и до угла здания. Над нашими головами иногда начинала лопотать, как бы спорошно, твердая, мелковкрапанная в лучах заходящего солнца явства тополя, справа у обглоданной коновязи хрустко жевала seno лопая, с улицы доносился слытный топот многих копыт, позвякивание колес, изредка протяжное, сытое мычание — то возвращалось с обильной отавы колхозное стадо.

Из крайнего, раскрытого окна райкома почти непрерывно звучал звонкий до пропительности голос технического секретаря Паши Хвостанцевой, которой Сергей Яковлевич поручал «обзвонить» по списку одиннадцать колхозов:

— Теперь с Профитером меня соединяю... Точно! Это Профитерин?.. Не Профитерин, а «Красный фазел»?.. Вот же название с этой Клайей! Чи у нее там кнопка за кнопку задевает...

В отличие от возбудженного речитатива Паши Хвостанцевой, Егор Васильевич говорил неспеша, как бы сам прислушиваясь к своим словам, с прусневой интонацией крестьянских назидательности:

— Вот шесть секретарей здесь на моих глазах сменялось, а вполне достойными оказались... не все, словом... На восьмой заметный был мужчина Петр Петрович Зыбин — и ростом заданная и лицо примечательное: лобастый, кучерный, глаза такие настоящие — глядят и ни разу не мигнет, заметьте. А уж в разговоре отрывисто так объяснял, будто командовал. Прямо такой герой, что приходишь кума, любуйтесь! В райкоме нашем Петр Петрович начал обзвонять вторым секретарем, при Назарове.

И ведь, казалось, неплохо сначала работал; бывалых, выдем мы с ним чуть не до света, а вернемся — люди уже поужинали. В колхозах пяти-шести за день побываем; где о международном положении побеседуем, где отчет секретаря заслушаем, где партийное собрание проведем. Дело хлещет. Правда, первый наш секретарь, Назаров, такую бойкую деятельность Зыбина не так чтобы и одобрял: «Это», — говорил, правильно, Петр Петрович, когда партийный работник не любит в своем кабинете засиживаться и не людей к себе зовет, а сам с людьми едет — за это хвалю! Но вот, что ты за один день столько колхозов обзвонил, мы, признаюсь, не раздумываем. Мы ведь в села выезжаем не айца заготовлять — абы числом большесть; партийное дело — оно вдумчивое. Лучше побы-

вай в одном колхозе, одно собрание проводи, по поговори с народом так, чтобы колхозники надолго твой приезд запомнили. И еще в одном пункте первый секретарь второго частенько направлял: «Ты, говорит, Петр Петрович, поспокойнее с народом-то обращайся, даже и с тем, кто серьезную ошибку допустил. Смаху-то, говорят, только гвозди в стену способом загонять: тожнул молотком или обухом по шпалке раз, тыкнул другой — и готово, вошел картуз. А вот для того, чтобы понять, в чем человек заблуждается, и правильную мысль ему внушить, — иногда приходится не раз и не два, а десять раз с ним побеседовать. Ведь иной молодец и роился под советской властью и воспитывался под нашим руководством, а болячки на нем обнаруживаются еще царской чепанки, вроде как у твоего тестя, Кузьмы Еремеева...»

А тестя у Петра Петровича Зыбина, прямо нужно сказать, не получился. Проявляет он, этот никудашный тестя, Кузьма Еремеев, отсюда двадцать лет версты в селе Горолупе. Работает, правда, в колхозе «Светлый путь» счетоводом, исправно будто бы работает, но еще исправнее попам калудо разлаживает, с сорок второго, никак, года состоит в церковных старостах. Вот тебе и светлый путь!.. Теперь расудитесь сами: подходит ли такой тестя секретарю райкома?.. Из-за этого обстоятельства Петр Петрович и с женой жил, не расписываясь, чуть ли не два года, хотя и любил свою Екатерину Кузьминичну не знаю как. То же непонятное явление: показать вам эту самую Катюшу — ну, не на что любоваться; хляпкая такая бабенка, глазащенкая и волосы торчат всегда, будто нечесанные. А вот, поди ж ты, такого твердого и ответственного мужчину скрутила в узел и за пазуху спрятала! Именно так — с нее и началась эта история...

Сегодня, например, мы схоронили Назарова, а через день или два поехала Екатерина Кузьминична наступление на своего советного мужа. Да как Загорелась ей, видите ли, телушка заметь, да еще и не простую, а самую что ни на есть породистых кровей. Вот, брат ты мой, прямо как в сказке: не хочу быть крестьянкой, а хочу быть столовой дворянкой!..

Ну, Петр Петрович, как потом выяснилось, поначалу воспринял, правильные слова своей супруге говорил: прятничко ли, дескать, мне, партийному руководителю

района, в союз за телком обращаться? Ведь этим иленьство можно подмочить можно. Разговоры могут возникнуть и тому подобное. Купим, говорит, лучше, Ката, теленка, от греха, на базаре, и будем ты его растить-воспитывать...

Однако характерную бабу разве переспоришь? Ты ей слово — она тебе десять! Муж ее ласковой по мягкому месту плещет, а она его ухватом поперец спины блягословит. Да еще и жалобу по партийной линии пустит, угнетателя своему мужу пришлет! Эх, и сложное это дело — муж да жена; вот и к коммунизму, заметьте, подходим, не то, чтобы заволы, а целью море строить научились, а в супружеских делах многие до сих пор настоящего парня не находят! Это же удивление — какие слова Катюша под своего мужа подбирает стала: «И ты, секретарь райкома, пойдешь на базар теленка покупать?.. Да ведь люди после этого уважать тебя перестанут: хорошо, скажут, хозяин района!» Ну, не дура?.. Хозяин! Пап Иван Анисимович девять лет районом руководил и все девять лет горько шпена не пользовался. Ручательство в этом даю! Твердый и честный человек был, истинный коммунист. А вот Зыбин...

Сговорился все же таки Петра Петровича супружница на ненужное дело; запрет я «Рыцаря» в телегу, и поехали мы в совхоз «Ракитино». На ночь глядя выехали, чтобы, значит, людям на глаза с теленком не поглядеть. Тоже глупость — да разве от народа спрячешься?..

Едем и дорогой, как водится, беседуем о том, о сем. А потом я возьми, да и выскажи Зыбину, как бы к слову. «Да, говорю, Петр Петрович, весь трудящийся мир в настоящее время на Советский Союз надеется, так что должны являть люди держать себя на высоком положении! А уж тому, кому партия ответственную работу поручила, совесть свою pulse здоровья беречь надо!» Ну, секретарь, конечно, понял, какой намер я ему внушил, но ничего не выразил. Только напылился весь, как кот перед котом, и сам заурчал, а меня, заметьте, папирской улопал на стал. Неодобрительный вид человек на критику...

Однако в этот раз вернулись мы с Петром Петровичем домой, так сказать, в таком же состоянии — оба валя; отстался директор совхоза Борзов Василий Никитич

секретарю райкома в его ходатайстве. То есть, ни в какую! У меня, говорит, в совхозе сейчас скот исключительно чисто породный и каждая животина по государственными племенным книгам проведена. Шутка?.. Министр, говорит, попросит теленка в личных интересах — и тому не отступу. Верно, было время, когда кое-что из наших районных руководителей урвал из совхоза по теленочку, но меня за это дело только потому с работы не сняли, что больше двадцати лет, с самого основания совхоза «Ракитино», здесь работаю. Так что, дорогой товарищ Зыбин, хлопочи себе только где-нибудь в другом месте; бывает, совхозы сверхплановых реализуют, а то на базар супруга твою понаведаться может. Привет ей, кстати, передай. Подумаешь, какая проблема — теленок!..

Зыбин, конечно, спорить и настаивать не стал; как-никак, а товарищ подкованный.

— Ну, что ж, — говорит, — Василий Никитич, на нет и суда нет. Извините за беспокойство. С корма нынче как у вас?

— Туговато, но выправляется.

Еще они — секретарь райкома и директор совхоза — о некоторых делах поговорили дружелюбно, потом Зыбин в парторганизацию совхоза зашел, побеседовал с доярками, на прошлые пошутил; ну и здоровые дочки подобрались в совхозе «Ракитино», одна к одной, прямо, гвардейской стати девушки!..

Вот уж верно говорится, что обидна да порочитая жена — плохие советчицы!.. А у Петра Петровича нашего в наличии оказалось и то и другое. Хотя он и не выразил директору совхоза свое настроение, но... кого-кого, а у меня не обманешь: ведь все райкомовцы с утра до вечера у меня на глазах, и характер каждого мне известен. Так и тут — попал я сразу, что дело на этом не закончится; не такой человек Петр Петрович Зыбин, которому вместо фруктов огурец можно вунчуть! А уж про Екатерину Кузьминичну и говорить нечего...

По могу тогда сказать, кто и кому в этом деле козырь подгазовывал, по получился так, что спустя некоторое время выехал директор совхоза «Ракитино» Корзов сначала в Москву, потом в Ярославскую и Костромскую области. С новыми породами скота знакомиться поехал и во-

ПОЧЕМУ ЖЕ НЕ ПОСЛЕДОВАЛО ОТВЕТА?

В каждой советской газете — от стенной до заводской многогазеты — от крупнейших центральных газет — часто появляются привычные, всем знакомый заголовок: «По следам наших выступлений».

Из сообщений, печатающихся под этой рубрикой, мы узнаем о действительности газетных статей, корреспонденций, читательских писем, узнаем о том, как пропаганда в печати нового, передового и критика старого, ответственного помогли делу.

Где бы ни появилась эта маленькая рубрика, она всегда воспринимается как одно из проявлений критики и самокритики — движущей силы нашего общества.

Давно установился у нас обычай — отвечать на критику быстро и ясно и, если она верна, соглашаться с ней и отвечать на нее делом, а в тех случаях, когда она бывает не верна, — опровергать с фактами в руках. В любом случае надо сказать свое мнение, иметь его. Нельзя молчать, ибо замалчивание критики есть форма неприятия критики, зажима критики. Вот почему еще VIII съезд партии записал в своем решении: «Лица или учреждения, о действиях которых говорится в печати, обязаны в кратчайший срок дать на страницах той же газеты деловое фактическое опровержение, или же указать об исправленных недостатках и ошибках».

Естественно и обычно, что в «Литературную газету», так же как и в другие газеты, периодически приходят отклики из различных организаций и учреждений, что, скажем, если привести только один из примеров, — Министрство сельского хозяйства отозвалось за последний год на все те семь выступлений «Литературной газеты», которые затрагивали соответствующие вопросы. Это естественно и обычно, это находится в согласии с нашими советскими порядками. А как же иначе?!

К сожалению, в Союзе советских писателей СССР, видимо, до сих пор не усвоили того, обязательного для всех областей и уголков нашей советской жизни простого правила, что на выступления печати полезно отвечать.

В марте 1952 года была помещена в «Литературной газете» заметка «Примелькался...» о недостойном поведении члена ЦСНП А. Ржевского, который на протяжении уже многих лет проявляет активность только как хронический вымогатель авансов, пособий, ссуд. В мае редакцией было получено письмо читателя Л. Трофимова, который просит ответить, написать ему о результатах заметки в газете. Письмо было тогда же переслано в ЦСНП. Но до сих пор мы не можем выполнить просьбу читателя Трофимова, не можем сообщить нашим читателям, как расценивает Союз писателей поведение А. Ржевского.

Уже год секция прозы московских писателей изучает заметку «Не всегда наявность бывает мила», опубликованную в «Литературной газете» 28 июня 1951 года. В заметке доказывалось, что писатель Б. Валедицкий, автор романа «Глинка», не изучил как следует избранную им тему, скадрировал и даже позволил себе текстовые заимствования из романа А. Новикова. Как расценила секция прозы «творческий меток» Б. Валедицкого? Ничего не можем сообщить об этом читателям, ибо секция прозы все еще не прислала в газету своего решения.

27 мая 1952 года в газете было опубликовано письмо Т. Карелиной «Странные порядки в «Уральском современнике». Речь шла о недостоинстве беззащитности редакций альманаха, по своему произволу, несмотря на возражения Т. Карелиной, поставившей ее фамилию над очерком, который она не писала и не подписывала. Какие выводы из этого случая сделала редколлегия альманаха? Что решила комиссия Союза писателей по работе с русскими писателями в республиках, краях и областях? Видно, попросту, прочитали, поговорили, забыли и не было ни выводов, ни решений.

Литература — дело всенародное. Читатели наши хотят — и имеют на то право — знать и судить о том, как работает Союз писателей. Однако и руководители и работники Союза писателей крайне редко и неохотно сообщают свои суждения по поставленным в печать вопросам и зачастую явно предпочитают печать молчания.

«Литературная газета» неоднократно писала о неблагополучии в комиссии по теории литературы и критике ЦСНП СССР. Наконец, 22 декабря прошлого года была напечатана статья с недвусмысленным заголовком: «Бездействующая комиссия». В этой статье говорилось, что секретариат и правление Союза писателей, по существу, не занимается деятельностью комиссии. Комиссия превратилась в маленькую группу, состоящую из нескольких штатных работников, ограничивших свою деятельность подготовкой тех или иных материалов для секретариата. Секретариат ЦСНП, секретарь правления А. Софронюк не сумел укомплектовать комиссию квалифицированными кадрами.

Статья «Бездействующая комиссия» даже не обсуждалась самой вышеупомянутой комиссией. До сих пор газета не получила ответа на эту статью и, что гораздо важнее, до сих пор не получила в комиссию ни одного письма.

В передовой статье «Журналы — коллегия руководителей», опубликованной 19 июня 1951 года, газета писала о том, что секретариат и президиум ЦСНП не занимаются журналами, отмечала наличие в ряде журналов практики, противоречащей духу коллегиальности, и называла фамилии писателей, не принимающих сколько-нибудь активного участия в работе редколлегии журналов (Т. Семушкин, М. Бубеннов, В. Катаев и др.). Эти же вопросы ставились в фельетоне «Пустой стул» (в котором опять-таки упоминался Т. Семушкин, а также С. Михалков, С. Шипачев, В. Эрмил и другие) и в обзоре откликов на этот фельетон. Но ни от секретариата, ни от редколлегии журналов так и не поступило в газету сообщений о принятых мерах.

В передовой статье от 5 мая 1951 года, критика секретариата ЦСНП за недостаточное руководство своими печатными органами и за то, что он занимается ими только тогда, когда та или иная редакция допустит промах, ошибку, газета предлагала ввести в практику широкого систематического обсуждения писательской общественностью выходящих в свет номеров журналов. По мнению газеты, такая крити-

ка публикуемых материалов во многом помогла бы редациям журналов, предупредила бы их от ряда ошибок и промахов.

Только через год, в июле 1952 года, в Союзе писателей, наконец, принято решение: впредь проводить обсуждения очередных номеров журналов на заседаниях секретариата. Но спрашивается: почему целый год понадеялись на принятие такого решения? Ведь журналы наверно избежали бы ряда допущенных ими за год промахов и ошибок, если бы Союз писателей реагировал на сигналы печати своевременно — год назад.

Совершенно нетерпимым фактом является то, что бюро национальных комиссий не удостоилось обсудить передовую статью «Национальные комиссии Союза писателей», опубликованную 19 февраля 1952 года. В передовой говорилось о малочисленности, разрозненности писательского актива в ряде национальных комиссий, говорилось о том, что усилия десятка работников аппарата не могут заменить и подменить работу общественных комиссий.

Думает ли бюро национальных комиссий решительно перестраивать свою работу или не считает нужным расставаться со своими привычными недостатками? Неизвестно. Ответа не последовало.

Очень жаль, что статья А. Фадеева «О забвении общественных форм творческой работы в Союзе писателей» за все последнее время была единственным полноценным и плодотворным откликом руководства Союза писателей на критические выступления, напечатанные в «Литературной газете».

Разумеется, неверно было бы требовать от Союза писателей обсуждения каждой появляющейся в печати критической статьи или рецензии на то или иное произведение. Да никто этого и не требует. Но выступления печати, касающиеся недостатков работы Союза писателей в целом, недостатков в работе его печатных органов, а также выступления, говорящие о недостойном поведении того или иного члена Союза писателей, непременно должны являться предметом обсуждения руководящих органов Союза писателей, его комиссий, секций, редколлегии журналов. И результаты таких обсуждений должны быть опубликованы в редакции тех газет, со страниц которых прозвучала критика в адрес Союза писателей. Это, казалось бы, простую истину руководство Союза писателей должно, наконец, усвоить и считать для себя законом. Порочная практика замалчивания критических выступлений «Литературной газете», сделанных в адрес Союза писателей, и в коей мере не может оправдываться соображением, которое если и не высказывалось вслух, то бытует в обиходе, — соображением о том, что «Литературная газета» является органом правления Союза писателей и стоит ли, дескать, печатно отвечать на критику в «своей» газете. Достаточно, в крайнем случае, поговорить, обменяться мнениями, ограничиться мимолетной брошенной репликой на одном из совещаний или заседаний.

Нет, этого не достаточно! Массы читателей желают видеть в печати, как реагирует Союз писателей на имевшую место в печати критику недостатков в его работе.

И читатель совершенно прав в своем желании, которое исходит из убеждения, что закон писан для всех.

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Ленинградский скульптор М. К. Аннушкин заканчивает работу над скульптурой великого русского поэта А. С. Пушкина для Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. На снимке: М. К. Аннушкин за работой. Фото В. ФЕДОСЕЕВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

ВО ЛЬВОВЕ

К 35-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Львовское отделение Союза советских писателей Украины готовит к 35-летию Великого Октября сборник рассказов, новелл и очерков о социалистических преобразованиях в западных областях Украины. Львовские поэты совместно с композиторами работают над сборником новых песен, посвященных трудностям воссоединенных западных областей Украины.

ПЕРВЫЕ КНИГИ
В Львовском книжно-журнальном издательстве вышли первые книги рассказов молодых авторов: А. Грищенко «Гудильная легенда» и Л. Дереча «Ясные пути», посвященные колхозной теме. В журнале «Жовтень» опубликована первая часть повести «Накануне» молодого автора Ф. Гузюка, редактора броварской районной газеты. Союз писателей провел творческое обсуждение первой части этой повести. Ныне Ф. Гузюк заканчивает вторую часть и перерабатывает первую с учетом товарищеской критики старших писателей.

ДАНЕ НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Львовский писатель П. Карманский заканчивает подготовку к печати перевода на украинский язык полного текста шедевра мировой классики — «Божественной комедии» Данте Алигьери. Перевод готовится к печати под редакцией Максима Рыльского.

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Молодые авторы А. Илиди и Г. Глазов написали пьесу «Еще не поздно», о борьбе за мир. Писатель Н. Далекий закончил новую пьесу для Театра юного зрителя — «Синяя каемка», посвященную партизанам — героям Великой Отечественной войны. М. Бирюков написал пьесу «Наша семья» — о людях индустриального Львова.

Писатель Д. Лукьянович окончил большую повесть о юношеских годах классика украинской литературы Ивана Франко. Писатель Д. Бандрицкий работает над повестью о людях села Наушаницы — родины И. Франко. Ирина Вильде пишет повесть о советской интеллигенции западных областей Украины.

В. ВЛАДКО,
н.р. «Литературной газеты»
ЛьВОВ. (По телефону)

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Спектакль в парке

С наступлением лета многие московские театры переносят свои спектакли на летние площадки — в сады и парки. Хорошая, давняя традиция, в основе которой лежит забота о благе зрителя.

Но именно об интересах зрителя забывают часто руководители театров, перебирая из стационара в летнее помещение. Чтобы убедиться в этом, достаточно было побывать в парке Центрального дома Советской Армии на спектаклях Театра сатиры.

Шла премьера «Личная жизнь» К. Фина. То и дело открывалась дверь, впуская в огромный сараобразный зал новых и новых посетителей.

— Давно началось? — шепчет очередной западавший, нацупывая в темноте пустой стул.

Почему спектакль не предпринимает о том, что спектакль уже идет? — вступает в переговоры с билетершей новая группа только что бжевших зрителей.

— Увидите вы, наконец, — раздраженно шипит на них мой сосед, пытаясь уловить смысл происходящего на сцене. Но тишина. До 20—30-х рядов этого театрального стадиона едва достигает звук актерских голосов.

— Синяковские бы сюда! — раздается четкое скурруженное слово.

В антракте билетершу вновь атакуют требовательными вопросами. Одних интересует, почему администрация не выпустила к премьере программ, других — фамилия артистки, исполняющей роль героини. Устадо помехивая полупомешанным билетершей в который раз поясняет, а если кому уж очень понадобилось знать их, следует пройти за кулисы.

Заведующий труппой тов. Сумароков в краткой беседе дал некое обоснование происходящим неполадкам. Программ действительно нет, но это обстоятельство не должно

удивлять. Премьера «не афишная» (?). Настоящая премьера состоится при открытии нового сезона. Ну, а... парк есть парк.

К сожалению, подобный взгляд на спектакль в парках весьма распространен. Считается позволительным снижать на этот период требовательность к качеству спектаклей, к подбору репертуара, пренебрегать элементарными правилами обслуживания зрителей. В самом деле, разве допустима бы администрация того же Театра сатиры, работая в своем постоянном помещении, ставить премьеру без программ, беспрепятственно впуская в партер опоздавших зрителей и т. д. и т. д.? Можно с уверенностью сказать, что нет. Почему же ущемляются интересы посетителя театра, если эти посетители смотрят спектакль в летнем помещении?

Следует говорить и о более удивительном подворе летних сценических площадок для гастролей в соответствии со спецификой театра.

В уютном помещении Центрального театра уютом, руководимом С. Образцовым, маленьким и взрослым зрителем не приходится сетовать на плохую «видимость» и «слышимость». Размеры зрительного зала полностью соответствуют масштабам небольшой сцены, на которой действуют кукол. Но вот хороший сатирический спектакль-памфлет «Под порох твоих ресниц», перенесенный на сцену летнего театра сада имени Баумана, звучит совершенно по-иному, утратив во многом свою силу. Начиная со средних рядов партера (в зрительном зале более 30 рядов), с балкона почти невозможно разглядеть кукол, их лица.

Уважение к зрителю, ответственность перед ним не могут и не должны снижаться в зависимости от сезонности, от «переноса» мест театрами и любых других обстоятельств.

В. ЕЛИСЕЕВА

По поводу проката костюмов

В канун больших праздников, памятных и юбилейных дат у старого дома с вывеской «Театромснабкомбинат», прокат театральных костюмов и реквизита, что на набережной канала Грибоедова в Ленинграде, всю ночь толпятся люди. Это участники художественной самодеятельности. Среди них много приезжих. Из разных концов области драматические коллективы шлют в Ленинград своих «послов» с одним и тем же заданием: во что бы то ни стало достать театральные костюмы для артистов, иначе сорвется спектакль, будет омрачен торжественный вечер. Пути посланцев скрещиваются в «Театромснабкомбинате» — старейшем и самом крупном в городе пункте проката костюмов, париков, реквизита и театральных пьес.

Что же заставляет людей проводить долгие часы в томительном ожидании? Почему образуются очереди?

«Театромснабкомбинат» располагает богатыми фондами. В его гардеробе 13000 костюмов, среди которых немало подлинных вещей разных исторических эпох. Здесь имеется все для оформления спектакля классического репертуара. А вот современных костюмов, спрос на которые растет и продолжает расти, явно не хватает. Совершенно нет в прокате костюмов народов стран народной демократии, мало советских национальных костюмов, крайне ограничен их ассортимент. Фонды проката уже много лет почти не пополняются.

И последнее. Нельзя мириться с тем, что жители самых отдаленных районов приходится ездить за костюмами и реквизитом в Ленинград. До войны в области было 16 прокатных баз. Необходимо их снова открыть. Этого требуют интересы двух тысяч театральных коллективов, которые обслуживает «Театромснабкомбинат», — интересы десятков тысяч участников художественной самодеятельности.

Ю. ДАШЕВСКИЙ
ЛЕНИНГРАД

Хореографическая повесть о жизни

Жила-была девушка. Ее звали Наташа. Домик ее отца стоял на самом берегу Черного моря. Над домиком, над всей ее жизнью сияло голубое крымское небо. Два кипариса, выросшие у домика, возвышались в небо синими мечаями. А ветвистый клериспон прикрывал домик доброй тенью.

Мать Наташи умерла давно, ее воспитывал отец, и, может быть, поэтому росла она похожей больше на мальчика. Моря она не боялась. Она с ним дружила. Даже когда море становилось бурным, Наташа любила его своей верной девичьей любовью.

Однажды к вечеру разыгралась дикая буря. Море, как бешеное, с ревом билось о прибрежные камни. Над всклокоченными громадами волн висела зеленая мгла. Горы рыбакам, которых такая буря настигла в открытом море. А Наташа не боялась и такого моря. И, стоя на берегу под синими брызгами волн, она первая увидела терпящих бедствие рыбаков. Они никак не могли выплыть к берегу. Море словно играло с ними — подолстило их к самому берегу и снова отбросило. Наташа знала, чем кончится такая страшная игра, быстро созвала народ, и молодые рыбаки были спасены. А Наташа вернулась в свой домик, прилепившись у склона Аю-дага, зажгла свечу и села учить скучную геометрию. Приближались выпускные экзамены в десятлетке. И она еще не знала, что спасенные ею сегодня трое ребят войдут в ее жизнь и что она вместе с ними пойдет нелегкой дорогой своей юности...

Так увидела все завязка сюжета нового советского балета «Берег счастья». Балет этот, после значительной переработки, был показан Государственным музыкальным театром имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Авторы балета либреттисты П. Аболимов и композитор А. Спадавеккиа, а также постановщики В. Бурмейстер и И. Курялов значительно улучшили первый вариант спектакля, сделали более ясным и более художественным все хореографическое повествование.

«Берег счастья» — принципиально новое в жизни нашего искусства, ибо в этом спектакле разрешаются многие чересчур затнувшиеся и частично схоластические споры по поводу того, что допустимо и что недопустимо в советском балете. Главной заслугой авторов спектакля является то, что они смело избрали темой балета реальную

действительность наших дней и для «украшения» спектакля не прибегают к традиционной «блестящей фантастике».

Есть в балете сцена, в этом смысле особенно трудная. Средствами балета показывается бой окруженного врагами отряда морской пехоты. Фальшь в такой сцене была бы констатацией. Авторы музыки и либретта, постановщики нашли трудную, но точную и реалистично воплощенную. Как-то мизансцена здесь продумана до мажорной детали, каждое движение артистов подчинено общей мысли, и зритель прекрасно видит и понимает каждое движение боя, зритель взволнован совершенно конкретными поступками героев. В зале гремит восторг, когда один из героев с явным пренебрежением бросается под вражеский танк. Даже этот эпизод показан с той точной простотой, названию которой — подлинное искусство.

В центре спектакля — образы советской девушки Наташи (арт. В. Бовт) и трех ее друзей-морских Петра, Константина и Анатолия (артисты А. Чиннадзе, А. Сорочкин, А. Толдыцкий). Мы следим за их судьбой в дни мирных, и в дни войны, и в радостное время после Победы. Видим, как мучают их юные, чистые души, как через все испытания пронесет они свою верную любовь к Родине, а Константин и Анатолий без колебаний отдадут ей свои жизни.

С большим мастерством выступает в этом спектакле молодая балерина В. Бовт. Образ советской девушки Наташи, светлый, обязательный, проходит через весь спектакль, как главный его тем. Лучшее всего артистка удались сцены предвоенные, когда она солдату образ Наташи-школьницы, пионерки, когда рассказывает о ее первой любви.

Музыка, написанная композитором А. Спадавеккиа, органически слита с действием на сцене. Она особенно выразительна в лирических темах. В музыке к массовым танцам и сценкам композитор умело использует мелодии народных песен и танцев.

Художественное оформление спектакля (худ. Б. Волков) могло быть более живописным и выполненным с большей творческой выдумкой.

Спектакль «Берег счастья», несомненно, будет пользоваться успехом у зрителей, которые уже давно ждут балетных представлений на современных темах.

Василий АРДАМАТСКИЙ

Новые книги

Аракс. Новая жизнь. (Рассказы). Авторизованный перевод с армянского М. Шартиана и В. Острогорской. Ереван. Айпетрат. 87 стр.

Белорусские рассказы. Лениздат. 316 стр.

Бударов Г. Таежные охотники. «Советский писатель». 286 стр. В книгу вошли повесть «Путем-дорогою» и рассказы.

Великие строители коммунизма. Литературно-художественный сборник. Киров. Облиздат. 304 стр.

Друнина Ю. Стихи. «Молодая гвардия». 96 стр.

Кудрин С. Вдали от большой земли. (Записки партизана). 2-е исправленное издание. Кубышев. Облиздат. 135 стр.

Курява О. Стихи. Перевод с грузинского. «Молодая гвардия». 88 стр.

Марков Г. Строговы. Роман. «Советский писатель». 667 стр.

Мезиров А. Коммунисты, вперед! Стихи. «Молодая гвардия». 152 стр.

Нехода И. Под счастливым звездой. Стихи. Перевод с украинского. «Молодая гвардия». 136 стр.

Роберт Бернс в переводах С. Маршак. Гослитиздат. 236 стр.

Семеновский Д. Огни мира. Стихи. Иванов. Облиздат. 72 стр.

Стяла А. Первый удар. Роман. Перевод с французского П. Жаркова. Издательство иностранной литературы. 216 стр.

Флолов И. Повелитель рек. Рассказы. «Советский писатель». 212 стр.

Шошин М. Село Думино. Роман. «Советский писатель». 275 стр.

К ДЕКАДЕ ЛИТОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ВИЛЬНИУС. (Наш корр.). К декаде литовской литературы и искусства, которая состоится в Москве в конце нынешнего года, Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР выпускает ряд книг на русском языке.

Отдельными изданиями выйдут избранные произведения поэтов, лауреатов Сталинской премии А. Венцлова и Т. Тильвына, стихи революционного литовского поэта Ю. Янониса. Готовится к изданию двухтомник произведений П. Цвирка, в который войдут недавно переведенные на русский язык роман «Франк Крук», разоблачающий «американский образ жизни», роман «Земля-корюблина», а также рассказы. Выпускается книга рассказов Ю. Жемайте и другие произведения.

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

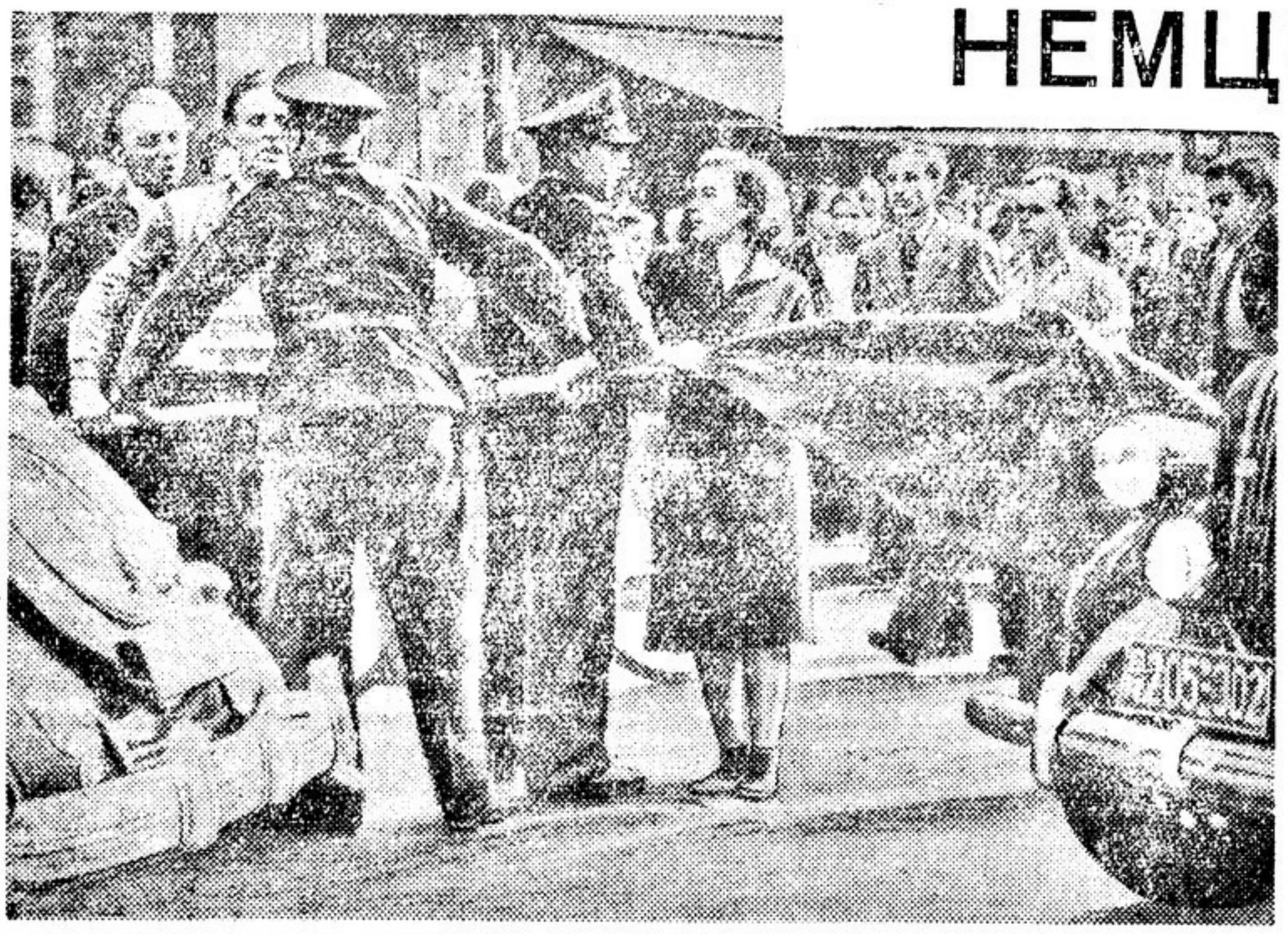
Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

Много внимания уделяется изданию на русском языке книг для детей. Вышел сборник П. Цвирка «Сказки Неманского края», в печати — рассказы М. Служкиса, А. Балтрукаса и других авторов.

Общий тираж книг, выпускаемых издательством в этом году на русском языке, превышает миллион экземпляров. Кроме того, издательство готовит ряд музыкальных сборников, среди которых особый интерес представляют сборник трехсот литовских народных мелодий и «Песни литовских советских композиторов».

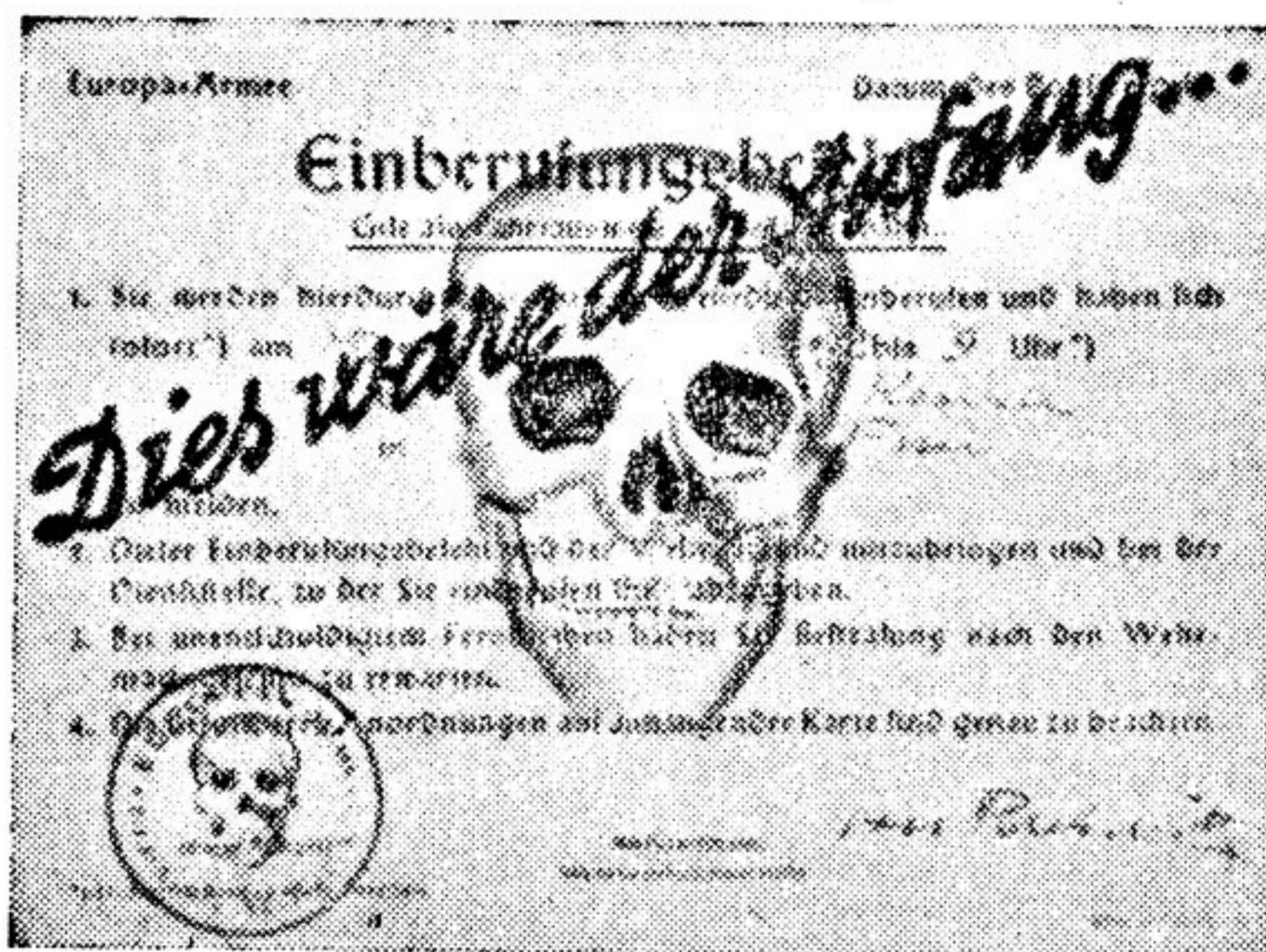
НЕМЦЫ БОРЮТСЯ ЗА МИР

Невзирая на жестокий террор, насилие Западной Германии ведет борьбу за мир, против милитаристского «общего договора», против воссоздания вермахта.

На фото слева — уличная сцена в западногерманском городе Дюссельдорфе: полицейские Аденауэра пытаются отобрать у демонстрантов знамя.

На фото справа — листовка, какие распространяют среди населения Гамбурга (Западная Германия) сторонники мира, борющиеся против возрождения фашистских вооруженных сил.

На листовке воспроизведена призывная повестка в армию Аденауэра. «Таково начало...» — гласит жирная надпись, которой как бы перечеркнута повестка. По кругу «печатки», в левом нижнем углу написано: «Европейская армия. Германский отдел».

Американские империалисты и их бонские подручные спешат ввести в действие в Западной Германии военные статьи сепаратного договора, даже не дожидаясь ратификации его бундестагом (западноевропейским парламентом). Одновременно на Западной Германии и другие западноевропейские страны оказываются неприкрытым дипломатическим нажимом. Вслед за успешным «одобрением» бонского сговора сенатом США английская Палата общин ратифицировала милитаристский сепаратный договор.

Англо-американские империалисты не случайно так горячатся — западногерманская молодежь не хочет быть пупочным мясом для атлантических стратегов и с каждым днем все решительней заявляет об этом!

Снимки из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте» и чехословацкого журнала «Свет в борьбе».

Кто украл записную книжку Жака Дюкло?

Никогда еще, пожалуй, Франция не была свидетелем такой подлой истории. Извне от восторга перед «американским образом жизни» министры на заблудившемся на Пинэ стремятся привлечь французских и полицейских нравов страны Аль Батоне. Однако честным французам не по вкусу «заговоры» и процессы по-американски. Париж отказывается стать колыбелью по образу и подобию центра Иллинойса — Чикаго. Франция сопротивляется.

Освобождение Жака Дюкло и вслед за ним Андра Стюля явилось огульной моральной почтой министрам Мартино-Делла и Брину, которые отдали приказ об их аресте.

Похищение записной книжки Жака Дюкло наглядно показывает, до какой степени позора пали эти господа. Я позволю себе напомнить читателям «Литературной газеты» о событиях 28 мая, когда тысяча парижан приняла участие в грандиозной демонстрации протеста против прибытия в их родной город Риджуа-чуми. Два часа спустя после окончания демонстрации, в нарушение парламентской неприкосновенности, был незаконно арестован Жак Дюкло.

В комиссариате 10-го округа, куда доставили Жака Дюкло, полицейский офицер Вердван, несмотря на протесты Дюкло, незаконно завладел его портфелем, который позднее при таинственных обстоятельствах исчез из комнаты. Дюкло немедленно подал жалобу на похитителя его портфеля. В этом украденном портфеле, кроме всего прочего, находились 30 тысяч франков и тетрадь политических заметок.

Что же стало с портфелем? Тайна! В составленном полицейскими отчете без тени юмора говорится, что портфель «исчез» из помещения комиссариата той же ночью и что на следующий день он был возвращен туда «независимым». Может быть, полицейские постарались установить личность этого таинственного «независимого», заинтересовались, кто он такой и откуда? Откуда нет! Полицейские г-на Пинэ не стали любопытными. И по сей день полиция, занятая измышлением «заговоров», один другого фантастичнее, ничего не сделала, чтобы обнаружить «грабителей», отгнавшихся «украсть» портфель под носом у полицейских.

1 июля следственная палата парижского апелляционного суда вынесла решение о незаконности ареста Жака Дюкло и распорядилась о его немедленном освобождении, а также о возвращении ему всего того, что полицейские оторвали у него в момент ареста.

Однако и две недели спустя ничего еще не было возвращено Жаку Дюкло, который вновь обратился к властям с жалобой, добиваясь возвращения похищенных у него вещей. Тогда-то и разразился политический скандал, принявший истинно огромные масштабы. 17 июля две реакционные французские газеты «Франс-суар» и «Фигаро» опубликовали выдержки и факсимиле политических заметок, содержащихся в записной книжке Жака Дюкло. Текст этих заметок был буквально сокращен, фразы подвергались различным манипуляциям, а отдельные слова были изменены.

Так, например, в одном месте Жак Дюкло определял цель нынешнего правления: «Подготовка актов насилия и создания атмосферы, благоприятной для репрессий». «Фигаро» же имела наглость представить это место, как «рекомендацию» Дюкло коммунистической партии создавать атмосферу террора и репрессий! В другом месте Жак Дюкло подчеркивал, что в несправедливой войне во Вьетнаме французские колонизаторы прибегают к зверствам. Это те самые зверства «грязной войны», которые непрерывно и негодующим разоблачает коммунистическая партия Франции. А «Фигаро» приписывает Жаку Дюкло, что... французская компартия «рекомендует» якобы учинять зверства во Вьетнаме!

Впрочем, если не считать сознательных искажений и бесчестных толкований, опубликование выдержек из записной книжки Дюкло не раскрыло ничего нового, что не было бы уже известно всем. Сама же «Фигаро» признает, что «в этом документе нельзя найти разоблачений». А на следующий день журналист Жак Фове писал в «Монд»: «Дело идет об идеях, уже известных благодаря многочисленным статьям и речам...». В записках Жака Дюкло в самом деле непрерывно повторяются слова «мир», «борьба за мир», «объединение во имя мира». Все это является еще одним подтверждением того широкоизвестного факта, что французские коммунисты, вопреки полицейским утверждениям, не имеют никакой «секретной» политики и что таинственные «заговоры», послужившие «предлогом» для ареста патриотов, многие из которых и сейчас находятся в тюрьмах Парижа и Тулона, были полностью составлены полицией.

Возникает, однако, вопрос, где «Фигаро» смогла раздобыть опубликованные на ее страницах «сенсационные» документы? Ответ очень прост: французская газета получила их от... американского агента «Интернейшнл Ньюс Сервис». Во времена оккупации петновской полиция передавала досе арестованным французским патриотам напечатанные в распоряжение своих журналистов — известных мастеров по части клеветы и фальсификаций. Сейчас позиция г-на Пинэ, бывшего члена так называемого «национального совета» при Петне, оказывается такая же услуги американским оккупантам. Какое яркое доказательство почитания Франции иностранцами и потери ею национальной независимости!

Наконец, с запозданием на три недели, портфель Жака Дюкло был возвращен ему, но без записной книжки. Вот почему Дюкло, который подал повторную жалобу властям о злоупотреблении следователя Жакно, прокурора Эйлао и полицейского комиссара 10-го округа, вновь требует, чтобы был пролит свет на это дело. «Все эти факты», — заявляет он, — «доказывают, что господин Эйлао и Жакно вели себя не как судьи, которым дорого соблюдение закона, а как исполнители махинаций антикоммунистической и антидемократической политики».

А 25 июля следственная палата парижского апелляционного суда отказала Жаку Дюкло в возвращении его записной книжки. И это в то время, когда обвинения, выдвинутые против Дюкло, признаны необоснованными!

Кто же похититель портфеля? Кто тот странный «независимый», который в ночь с 28 на 29 мая сумел овладеть записной книжкой Дюкло и снять с нее фотографии, чтобы затем передать их американцам? Вот вопрос, на который Жак Дюкло и с ним все честные люди Франции требуют сейчас ответа. Оказывается, в ту ночь в комиссариат полиции 10-го округа, где был «украден» портфель, презжал... министр внутренних дел Брюн. Поэтому, заявив на янах Жак Дюкло журналистам, «я потребовал от судебного следователя, чтобы он заслушал министра внутренних дел Брюна и устроил мне с ним очную ставку».

Коммунистическая партия, все французские патриоты защитят независимость нашей страны. Они не позволят навязать Франции фашизм, террор и коррупцию.

Симона ТЕРИ

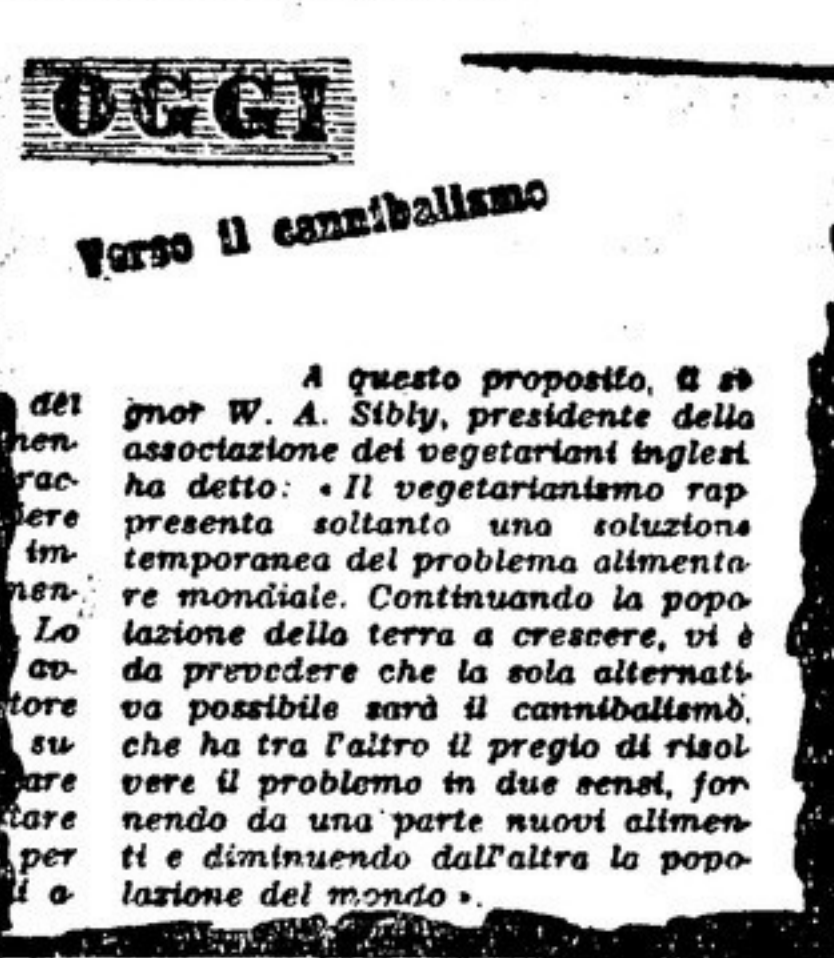
Кто тот странный «независимый», который в ночь с 28 на 29 мая сумел овладеть записной книжкой Дюкло и снять с нее фотографии, чтобы затем передать их американцам? Вот вопрос, на который Жак Дюкло и с ним все честные люди Франции требуют сейчас ответа. Оказывается, в ту ночь в комиссариат полиции 10-го округа, где был «украден» портфель, презжал... министр внутренних дел Брюн. Поэтому, заявив на янах Жак Дюкло журналистам, «я потребовал от судебного следователя, чтобы он заслушал министра внутренних дел Брюна и устроил мне с ним очную ставку».

Коммунистическая партия, все французские патриоты защитят независимость нашей страны. Они не позволят навязать Франции фашизм, террор и коррупцию.

Симона ТЕРИ

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Итальянский реакционный журнал «Джун» поместил 5 июня 1952 года небольшую заметку под заголовком «На пути и подвострахе». В заметке, повторяющей общезвестные «теоретические положения» неомальтузианцев, говорится, в частности, следующее:

«По этому поводу господин В. А. Сибил, президент ассоциации английских вегетарианцев, заявил: «Вегетарианство является лишь временным разрешением всемирной проблемы питания. В условиях продолжающегося роста населения земного шара следует ожидать, что единственно возможной альтернативой будет людоедство, которое, помимо всего прочего, обладает тем преимуществом, что оно разрешает проблему в двух направлениях, обеспечивая, с одной стороны, новые продукты питания и уменьшая, с другой стороны, население земли».

Комментарии излишни!

И. БЕЛОКОНЬ Зеленый наряд земли

Советские люди с энтузиазмом превращают в жизнь сталинский план преобразования природы, широким фронтом ведут наступление на извечного врага плодородных полей — засуху. На просторах Поволжья, Северного Кавказа, Украины, центрально-черноземных областей поднимаются молодые леса. Завершение строительства Волго-Донского судоходного канала имени великого Ленина встречено с огромной радостью всем прогрессивным человечеством и особенно странами народной демократии, которые идут по пути Советского Союза.

Пример советского человека, вдохновенного сталинским гением, увлекает ныне миллионы людей за рубежом нашей страны.

Весной телеграф принес сообщение, которое не могло не взволновать: «Во всех районах Северной Кореи полным ходом идет лесопосадки по единому государственному плану». Десятки миллионов корейской ели, дуба, каштана, ольхи и других пород деревьев были высажены населением совместно с войсками корейской Народной армии и китайскими народными добровольцами на истерзанной земле Кореи.

Как за восточными, так и за западными и юго-западными рубежами нашей Родины, в странах народной демократии продолжается единый фронт зеленых друзей человека.

Только за последние три года в Румынии было посажено леса больше, чем за целое столетие при антинародных режимах. По пятилетнему плану развития народного хозяйства республики новые леса поднимаются на площади в 390 тысяч гектаров, а мелiorативные работы будут проведены на площади в 40 тысяч гектаров. В самом засушливом районе Румынии — Добрудже лесные полосы займут площадь в 100 тысяч гектаров. Большие обезлесенные работы проводятся в зоне строительства канала Дунай — Черное море. И уже шестая листов 2—3-метровые деревья навстречу таким же своим собратьям на юге Добруджи — в Болгарии.

Некогда Добруджа славилась своим плодородием, своими прекрасными пастбищами. В народных песнях поется о ней, как о крае, где «зреет жито золотое, пахнет тучные стада». Но болгарские и румынские помещики безжалостно опустошили и ограбили плодородную добруджанскую землю.

И вот теперь Добруджа возрождается благодаря усилиям двух свободных дружеских народов. Совет министров и ЦК Болгарской коммунистической партии приняли постановление «О развитии сельского хозяйства, водоснабжения и электрификации Добруджи». Болгарский народ стремится как можно скорее наполнить истрадавшую добруджанскую землю влагой, увеличить трошаемую площадь, создать защитные лесные полосы, произвести лесосаждения, ввести травопольные севообороты, электрифицировать весь край. До конца 1956 года в Добрудже должно быть создано 8 государственных защитных лесных полос общей протяженностью в 795 км.

По плану, рассчитанному на 12 лет, в Болгарии будет облесены 10 млн. гектаров* земли, то есть 9 проц. всей территории страны. Насажение лесов в Болгарии с каждым годом приобретает все больший и больший размах. В нынешнем году в стране должно быть облесено 591.000 гектаров, а в следующем году — 655.000 гектаров.

Далее, на запад от Болгарии — мина Югославия, брошенная «гитло-фашистской» бандой на разграбление американо-английским империалистам, — на берегах Адриатики, в Народной демократической Албании, идет борьба за осуществление пятилетнего плана лесосаждений.

В стране намечено посадить 8.000 гектаров новых лесов и на площади 19.000 гектаров улучшить и восстановить поврежденные леса. Повсеместно озеленяются города и села республики. Эвкалипты, тополя, каштаны, приморская сосна высажены вдоль многих городских улиц и автомобильных дорог. В столице Албании — Тиране зеленеет 76 парков и скверов.

Успешно идет строительство оросительного канала Петин — Кава, начавшееся в мае прошлого года. Уже закончена главная трасса канала длиной в 45 километров. Протяженность всей создаваемой здесь оросительной системы будет доведена почти до 650 километров. Воды канала оросят 7.000 гектаров плодородной земли, на которой будут выращиваться хлопчат и рис.

В Венгерской Народной Республике по пятилетнему плану лесосаждения производится на площади в 370 тысяч гектаров**. Весной этого года развернулось обезлесительные работы в степной полосе. Сотни гектаров засаживают лесом Сольнокский, Сегедский и другие лесхозы страны. Венгерские крестьяне широко используют советы колхозной делегации СССР, побывавшей в прошлом году в Венгрии. С благодарностью отзываются они о той помощи, которую оказывает им Советский Союз, присылая лесопосадочные и другие машины, дающие возможность значительно увеличить производительность труда и проводить посадки в лучшие агротехнические сроки.

Наряду с лесосаждениями, которые должны сыграть важную роль в повышении культуры земледелия, в Венгрии развернулось строительство оросительных каналов. Затисский канал протяженностью около 100 километров пересечет с севера на юг степь Хортободь и к концу пятилетия даст возможность оросить 200 тысяч гектаров страдающей от постоянных засух земли.

Энергичные меры по восстановлению и расширению лесных массивов принимаются в народно-демократической Чехословакии. За один только 1951 год в стране облесено 18 тысяч гектаров земли. Началось создание защитных лесных полос в южных районах Словакии, особенно часто подвергавшихся действию суховея. В южной Моравии, не менее страдающей от засухи, началось строительство канала длиной в 20 километров. Воды этого канала оросят более 7.600 гектаров пахотной земли.

В степных и полустепных районах нашей необъятной Родины, на просторах Китая, Польши, Венгрии и Чехословакии, на горных склонах Албании — рожу шумят молодые леса, посаженные миролюбивыми народами.

* 1 гектар равен 0,1 гектара. ** 1 гектар равен 0,1 гектара.

XV Зимние игры Перед закрытием

Удачи советских спортсменов не дают кое-кому спокойно спать. Сочиняются различные теории и предположения. Их публикуют некоторые печатные издания, вроде «Хувудстбладет» (олимпийский выпуск), предлагая, например, женщинам, участвующим в олимпийских играх, выдавать «только пол-очка за спортивные победы», так как «ямские состязания не являются собственно открытыми состязаниями за первенство мира». Авторы этого «проекта» соответствующим образом мотивируют свое предложение. «Лучше метательницы копья в мире — это то же, что пятнадцатилетний мальчик в олимпийских играх, выдавая «только пол-очка за спортивные победы», если шесть лучшим дамкам будет засчитано 3,5, 2,5, 1,5 и т. д. очков, поскольку их мужские коллеги получают соответственно 7, 5, 3, 2 и 1 очко».

Надо ли говорить о том, что на олимпийских играх, где участвуют многих делегаций, ничего выдать не может. Тем не менее она отражает точку зрения определенного круга лиц, пытающихся внести сумятицу и разлад между отдельными делегациями, только-только начинающими узнавать друг друга в спортивной борьбе.

А борьба идет острая. Нашим спортсменам приходится бороться вновь раз в условиях, являющихся необычайных. Превыла несколько примеров. Результатом встречи между баскетбольными командами СССР и Уругвая уже известен. Мне хотелось бы только добавить к спортивным отчетам несколько, на мой взгляд, любопытных деталей.

Острые встречи определяли некоторые предшествующие события, связанные с игрой и особой тактикой уругвайцев, хотя эту тактику и объясняют их темпераменту. У всех на памяти встреча баскетболистов Уругвая с чехословацкой командой, когда при равном счете некоторые уругвайские игроки прибегли к артистическим трюкам. Вот уругвайский игрок бросает мяч, который падает в руки противнику. Чехословаки бросаются в атаку. Но вдруг один из уругвайцев падает и лежит бездыханно. Он изображает глубокий обморок. Судьи останавливают игру. Улавий игрок поднимается и резко бежит по залу. На трибунах смех. Игра продолжается, но атака сбита. Так повторялось несколько раз.

Сообщалось также, чем закончилась встреча баскетболистов Франции и Уругвая. Когда в конце игры, при равном счете 66:66 был дан штрафной бросок в пользу команды Франции, судья был покаутирован одним из уругвайских игроков.

Не буду подробно описывать ход игры между советскими и уругвайскими баскетболистами. Скажу только, что в середине второго тайма, когда наши были впереди, уругвайцы сильно «уронили» Коркия, а одному из наших игроков головой разбили лицо, и он окровавленный вышел из «боя».

Баскетбольная команда СССР завоевала право участия в финальных играх 2 августа состоится встреча с командой США, считающейся сильнейшей командой в мире. Предстоит борьба за первое и второе места. Команда, завоевавшая первое место, будет награждена золотой медалью, команда, занявшая второе место, — серебряной медалью. Все игроки команд, завоевавшие первое и второе места, также награждаются соответственно золотыми или серебряными медалями.

Мы наблюдали одну из игр команд США. Надо отдать ей должное. Американские баскетболисты отличает не только высокий рост, но и точность попадания и сыгранность.

Острые, напряженные бои происходят в большом зале «Мессухалла» на двух рингах, причем не всегда побеждает сильнейший.

Наши боксеры в связи с этим говорят: — Трудно одновременно вести бой на ринге и сражаться с судейской коллегией. Мы ведь не можем применять методы уругвайских баскетболистов, мы иначе воспитаны...

В финал вышли лишь Медлов и Шербаков. В некоторых случаях, например, во время боя Засухина, Булакова и Перова, недобросовестность судей была настолько явной, что вызвала всеобщее негодование зрителей.

Засухин вел резкий наступательный бой с англичанином Риддоном и совершенно измотал его. Английский боксер в третьем раунде представлял жалкое зрелище. Он попросту висел на Засухине. Прозвучал заключительный гонг. Противники опустили перчатки. Риддон тяжело поднял голову, посмотрел на Засухина, пожал ему двумя перчатками правую руку. Противники разошлись. И вдруг диктор провозгласил: — «Ринг «Б» — победитель Риддон». Это был трюк среди ясного неба. В зале раздались свист и топот. Советские спортсмены опротестовали решение судейской коллегии. Руководители боксерской секции олимпийских игр согласились с ними. Да! Решение судейской коллегии несправедливо! Но отменить это решение уже невозможно (?).

— А как же быть с судьями?

— Мы воздержимся от их приглашения к работе судейского аппарата на следующих (?) олимпийских играх.

К сожалению, число фактов несправедливого судейства к концу олимпийских игр увеличилось. Они имели место и при проведении соревнований по высшей школе верховой езды, когда председатель жюри полковник Томсен снизил оценки советским всадникам, заявив, что причиной этому является «высокая постановка шеи у лошадей». В то же время спортсменами Паулю и Боргу были несправедливо выставлены высокие баллы. Нам думается, что лошади вообще здесь не участвуют, однако в волю лошади не участвуют, однако и там пришлось столкнуться с предвзятыми решениями судейской коллегии.

Все это вызывает осуждение у спортсменов всех стран, которые на олимпийских играх заявляли тесные, товарищеские отношения друг с другом.

... Нам довелось встречать в Хельсинки спортсменов пиджаки и спортивные куртки которых украшали целые галереи значков. Здесь существует некий обменный фонд, за счет которого пополняется коллекция награжденных значков, представляющих разные страны.

Все больше делегаций других стран посещают лагерь Отанеми — место, где расположились советские, венгерские, чехословацкие, польские, румынские, болгарские спортсмены, спортсмены Китайской Народной Республики.

Кроме американцев, в лагере побывали делегаты Скандинавии, Ближнего и Среднего Востока. Как правило, на эти встречи президует вдвое больше ожидаемого количества гостей.

Нам довелось посетить пригород Хельсинки — Капила, так называемую олимпийскую деревню, в которой расположились делегации США, Англии, Франции, Австрии и других стран.

Олимпийская деревня — собственно, не деревня, а поселок со вновь возведенными пятнадцатиметровыми домами, квартиры которых после олимпийских игр будут, как говорят, проданы.

Пока здесь расположились спортсмены. Был час завтрака. В столовой стояли очереди. Каждый спортсмен получал завтрак сам.

Ветер хлопал полами огромных брезентовых палаток, в которых была расположена столовая...

В городе заметно, что спортсмены разбегаются. Около корпуса, в котором живут представители Западной Германии, стояло десятка три желтых чемоданов.

Случай свел нас с командой австралийских гребцов из Сиднея. В небольшой комнате плотно, друг к другу, стояли четыре кровати. На них в желтых майках и синих трусах лежали спортсмены. У окна сидел высокий смуглый человек в белой майке и зеленых спортивных брюках.

Спортсмена, сидящего у окна, мы узнали. Это был Вуд, участвовавший в гонке на скифах и занявший второе место. Первое место завоевал советский спортсмен Ю. Тюкалов. Мы спросили нашего собеседника, как он оценивает Тюкалова.

— О, хороший спортсмен, сильный и молодой. У него все впереди...

Завязалась оживленная беседа. Нам задавали вопросы:

— Давно ли в России занимаются гребным спортом?

— Будет ли Советский Союз участвовать в следующих олимпийских играх?

Мы отвечали и сами в свою очередь задавали вопросы.

Наши собеседники говорили о том, что они узнали советских спортсменов и увидели, что это хорошие, душевные ребята, что они дружный народ и помогают всегда друг другу.

На кровати, стоявшей у угла, лежал черноволосый спортсмен, выделявшийся среди других более точными и продуманными вопросами и ответами. Это был Мидлтон — работник одной из страховых компаний в Сиднее. Он сказал:

— Олимпийские игры помогли нам поближе узнать друг друга. Здесь мы выяснили, что, несмотря на различные социальные строя в наших странах, мы можем встречаться, разговаривать друг с другом, заводить дружеские отношения. Мы были бы счастливы увидеть советских спортсменов в Австралии и у себя в Сиднее.

Беседа длилась около часа. Мы много узнали друг о друге. Узнали и в каких профессиях принадлежат наши знакомые в Сиднее.

Вуд, крепко пожима мне руку, сказал: — Жаль, что так коротко поговорили. Хотелось бы больше и не только о спорте...

Вечером на улицах Хельсинки стоит сладкий запах — цветут липы. Стало заметно меньше спортсменов. Но встретившись и узнав друг друга, они улыбаются, пожимают руки и только потом расходятся в стороны, оживленно обменявшись впечатлениями.

Анатолий СОФРОНОВ, спец. корр. «Литературной газеты» ХЕЛЬСИНКИ, 1 августа. (По телефону)

ЗВЕРСТВА КОЛОНИЗАТОРОВ

Зверства империалистов в Индо-Китае. Войска французских колонизаторов разрушают мирную вьетнамскую деревню. Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте»

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).